

МАТЕРИАЛЫ ПО ПРОПАГАНДЕ

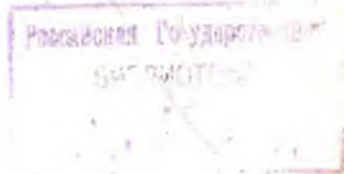
В. Л. ВЕГЕР

335.5 (07)

К ИЗУЧЕНИЮ
ЛЕНИНИЗМА

ЛЕНИН
БОЛЬШЕВИКИ
ДИКТАТУРА
ПРОЛЕТАРИАТА

49-5283

«ОСНОВА»

Иваново-Вознесенск

1924

85181

M 135
359

ф. 1-76
с. 12401

Тимо 2.236

Типо-литография «Красный Октябрь»
Книгоиздательского Т-ва «ОСНОВА»
Ив.-Возн. Гублит № 1132, Тираж 2000

933550

ПРЕДИСЛОВИЕ

XIX Иваново-Вознесенская губпартконференция одобрила предложение т. Вегер об организации курсов для пропагандистов на летнее время. Эта мысль получила подкрепление в последующем решении XIII партс'езда аналогичного свойства.

Составленные из двух групп, всего 52 товарища, курсы, наряду с занятиями по методологии Маркса — Ленина и методике агитпропотдела, работали по следующим вопросам: империалистическая война, подготовка Октября, Октябрьская революция и гражданская война, нэп, диктатура пролетариата, Коминтерн, строительство партии большевиков.

Обычное изучение истории не составляло задачи курсов. Элементарные знания, в пределах книжки т. Зиновьева и т. п., ставились предварительным условием.

Задача прежде всего заключалась в анализе важнейших тактических и программных проблем, преодолевавшихся партией и классом на основных этапах борьбы за власть. Борьба за пролетарскую диктатуру, в ее экономическом и политическом направлении, являлась центральной организующей идеей всего плана занятий.

Методической стороной построения вопросов руководил принцип теоретизированной практики или практической теории.

Содержание и характер работы частью отражены настоящей брошюрой, издаваемой в качестве материала для пропагандистов.

Некоторые главы брошюры одновременно печатаются в другой книге: *Ленин о пролетарском государстве*, пособие для партшкол и ВУЗ'ОВ, составл. *Вл. Вегер и П. Стучка*, одобрено Агитпропом Ц. К. Р. К. П. (б), изд. «Красная Новь».

Автор особенно подчеркивает, что эта брошюра, далеко не охватывая всего вопроса в целом, также не исчерпывает и отдельные задетые ею стороны.

Л Е Н И Н
б о л ь ш е в и к и
д и к т а т у р а
п р о л е т а р и а т а

ГЛАВА I.

Захват власти.

Всем известно, какие силы вводили Советскую власть в России. Впереди шли рабочие с Ленинской партией во главе, а к ним примкнула солдатская масса, измученная войной, и крестьянство, малоземельное и притесненное.

Вечером, 25 октября (старого стиля), в Смольном институте, в Ленинграде, открылся 2-й Всероссийский Съезд Советов. Съезд оказался на стороне большевиков. Состав делегатов был следующий: 382 большевика, 31 сочувствующих большевикам, 70 левых эсеров, 15 интернационалистов и т. д. В президиум Съезда от большевиков вошли: Ленин, Каменев, Зиновьев, Троцкий, Ногин, Муранов и др. Съезд разрешил три вопроса, поставленных Лениным: о мире, о земле и о власти.

Мира единодушно требовала крестьянская армия. На фронтах, в поражениях и победах, наша армия несла неисчислимые потери людьми, неизмеримо более крупные, чем французы или англичане, и при этом солдаты жили в скверных условиях.

Съезд постановил предложить всем воюющим начать немедленно переговоры о мире. Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными, богатыми нациями, захваченные ими слабые народности, Съезд считал величайшим преступлением против человечества и торжественно заявил свою решимость немедленно подписать условия мира, равно справедливого для всех народностей. Особо обращался Съезд с призывом к рабочим Англии, Франции и Германии. Стремление прекратить грабительскую войну воодушевляло не только наших крестьян и солдат, но также и рабочий класс России. К восстанию против мировой войны наши крестьяне и рабочие шли разными путями. Крестьянин стремился из окопов к себе в деревню, особо подгоняемый надеждой осуществить, пользуясь революцией, захват помещичьей земли, о чем годами упорно думал мужик. Рабочий рвался перешагнуть через империалистическую войну для того, чтобы броситься в бой против мирового капитала. 2-й Съезд декретом о мире объединял крестьян и рабочих.

В вопросе о земле Съезд решительно пошел навстречу крестьянству. Принятый закон передавал помещичьи имения, все земли: удельные, монастырские, церковные со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями в распоряжение Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов. Обязанность охраны конфискованного имущества возлагалась на Советы. Руководством для проведения новых земельных порядков приняты были 242 крестьянских наказа.

Съезд постановил: право частной собственности на землю отменяется навсегда, земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, сессионная, частно-владельческая, общественная, крестьянская и т. п. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней. Совершив великое революционное разрешение векового крестьянского земельного положения, закон пошел очень далеко, заявляя, что земля должна быть доступна для всех граждан, а землепользование должно быть уравнительное... Почему закон шел так далеко, объяснял составитель его, а равно и других решений Съезда—В. И. Ленин. Он сказал так: «нельзя обойти стремление народных низов, хотя бы мы с ним были не согласны; в опне жизни, применяя закон на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. Крестьяне кое-чему научились за время революции, они сами хотят решить все вопросы о земле, пусть же сами они устраивают свою жизнь. Главное, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет».

Ленин считал неприемлемым и неосуществимым уравнительное землепользование. Именно на это он намекал, когда говорил, что жизнь заставит крестьян понять, где правда. Но самым существенным в то время являлась передача земли в руки крестьян, а не спор о программе. О чем думал Ленин, когда писал закон о земле, видно из следующего. Написав закон, он встал утром и говорит: «если успеем объявить этот закон, то пусть кто-нибудь попробует взять его обратно».

Как произошла Октябрьская революция 1917 года, опрокинувшая буржуазию и установившая рабочее и крестьянское правительство в России?

Начнем с Ленинграда. Раньше и легче свершился переворот здесь. Совет рабочих и солдатских депутатов создал Военно-Революционный Комитет, объединивший весь Петроградский гарнизон. Штаб Петроградского Военного Округа отказался вести работу совместно с Военно-Революционным Комитетом. Последний выделил тройку для руководства

1918/1 активными военными операциями против Зимнего Дворца. Подвойский, Чудновский и Антонов-Овсеенко взялись за дело. Была принесена и разложена карта. Обсудили план действий, в частности значение Петропавловки, и наметили диспозицию своих сухопутных и морских сил на Неве. Большим затруднением являлось отсутствие оружия у рабочих. В Петропавловской крепости, закрывавшей доступ к Зимнему Дворцу, имелся крупный склад оружия. Тогда Троцкий и Лашевич устроили митинг в крепости и добились там резолюции за власть Советов. Крепость дала 10.000 винтовок на вооружение красной гвардии рабочих. В то же время правительство Керенского и его штаб пытались вывести из Питера на фронт революционные части и доставить в город прапорщиков, артиллерию и ударный батальон. Тогда вечером, 24-го октября, Военно-Революционный Комитет отдал такой приказ: «Всем полковым комитетам и комиссарам гарнизона. Петроградскому Совету Рабочих и Солдатских Депутатов грозит опасность из окрестностей. Ночью контр-революционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны. Закрывают газеты «Солдат» и «Рабочий Путь». Предписываем вам привести полк в положение боевой готовности. Всякое промедление или неисполнение приказа будет считаться изменой революции». В.-Р. Комитет послал свою охрану в типографию и не дал закрыть газеты. 25-го октября телефонная станция, вокзалы, мосты, телеграф, государственный банк были заняты войсками В.-Р. Комитета. Приведем рассказ, как это делалось. 25-го октября, в два часа дня, во время записи новоприбывших делегатов на 2-й Всероссийский Съезд Советов, вошел т. Дзержинский с бумажкой в руках, передал ее двум товарищам, предложив им немедленно занять главный телеграф. Каким образом занять телеграф? Оказывается, что охраняет телеграф караул Кегсгольмского полка, сочувствующий большевикам. И, действительно, прибывшим на телеграф товарищам, не имевшим даже револьверов, караул оказал полное содействие, и телеграф перешел в распоряжение большевистского комиссара.

Утром, 25-го октября, В.-Р. К. обратился к гражданам России: «Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов—Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе Петроградского пролетариата и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предположение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства—это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян».

Так совершилась Октябрьская революция в Ленинграде, где ею руководил непосредственно В. И. Ленин. Последующее

контр-революционное наступление ген. Краснова, окончилось крахом.

В Москве переворот пошел не так гладко. Московский Совет избрал Военно-Революционный Комитет 25-го октября по получении известий о событиях в Питере. А 27-го октября глава контр-революционных сил Руднев предъявил комитету ультиматум: распустить себя в течение 15 минут. Тогда В.-Р. Комитет решает объявить общую забастовку и выпускает следующее воззвание: «Революционные рабочие и солдаты гор. Петербурга, во главе с Петербургским Советом рабочих и солдатских депутатов, начали решительную борьбу с изменившим революцию Временным Правительством. Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских товарищей в этой борьбе. Для руководства ею Московским Советом избран Военно-Революционный Комитет. Весь Московский гарнизон немедленно должен быть приведен в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию В.-Р. К-та, никакие приказания и распоряжения, не исходящие от В.-Р. К-та, исполнению не подлежат». Заводы остановились, рабочие и солдаты поднялись против буржуазии. 28-го октября состоялось собрание всех ротных и полковых комитетов гарнизона, избравшее десять человек в распоряжение В.-Р. К-та. Пошли митинги по казармам. Раньше других отзывались артиллеристы. Но В.-Р. К. не решался пустить в городе артиллерию. Затем двинулась и пехота, сначала меньшинство ее, а по мере развертывания боев, втягивалась и остальная масса. Можно сказать, что масса, нередко, обнаруживала больше решительности, чем руководящие верхи. «Куда сами солдаты хотели, туда и шли, приходилось только санкционировать» (рассказ Аросева). Поэтому так долго тянулась борьба в Москве.

Как поведет себя армия, находящаяся на фронтах, оторванная от политической жизни и подчиненная своему командованию? Не пойдут ли фронтовики подавлять революцию? Основания для опасений были серьезные. Общеармейский комитет из ставки главнокомандующего в Могилеве телеграфировал 31-го октября Всероссийскому Комитету железнодорожников: «мы против большевиков, на силу ответим силой, войска идут на Петроград, не препятствуйте движению войск». Между тем Краснов был разбит, армии Северного и Северо-Западного фронтов переходили на сторону большевиков. Силы ставки таяли. Общеармейский комитет объявил себя неучаствующим в борьбе. Ставка попробовала переброситься на юг, но ее не пустили свои же георгиевские батальоны. Наконец, 18-го ноября, и Могилевский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов признал Советскую власть и избрал Военно-Революционный Комитет. Последний объявил себя высшей властью в Могилеве и окрестностях и взял на себя контроль

над деятельностью ставки. Всякий, не признающий приказов Правительства Народных Комиссаров или В.-Р. К-та, подлежит немедленному аресту. Противодействующие будут предаваться военно-революционному суду. Солдатская масса оказалась на стороне большевиков и оставила генералов без армии.

От центров Октябрьская революция покатила по всей стране. Мгновенно поднялся центральный промышленный район, а также Урал. В Иваново-Вознесенске и Туле организации были в полной осведомленности о событиях и сообщали о них 25-го же октября. Тотчас же провозглашался переход власти в руки Советов. В некоторых местах революционный взрыв прорывался самостоятельно. Так, в Казани восстание началось 24-го октября, независимо от Питера, в силу местных обстоятельств, и утром 26-го октября, власть перешла, после боя, к Совету, сливая местную волну с общероссийским октябрьским потоком. Разумеется, на необъятном пространстве России были картинки и другого вида, и притом не только на окраинах. Например, в Рыбинске после Октября все осталось по старому, и только в начале 1918 года сформировалась сильная группа большевиков, занявшая руководящую роль с помощью приехавших из Питера матросов. Или другой пример: румынский фронт. Там долгое время не было верных сведений о событиях в центре. Чуть ли не в середине ноября пришло «Русское Слово», и начались перевыборы солдатских комитетов. А старая комитетская организация—Румчерод (из меньшевиков и эсеров) не решилась ни осудить, ни одобрить переворот.

Как проникла революция в деревню? Приведем рассказ очевидца. «Переворот 25-го октября докатился до села Хазина, Ардатовского уезда, Нижегородской губ., в конце декабря 1917 г. Хазинская беднота с радостью приняла известие об этом перевороте и немедля стала перестраивать существовавшее в селе правление в Рабоче-Крестьянский Совет. Надо сказать, что хазинцы в то время мало имели представления об октябрьской революции, а также о том, кто руководит диктатурой пролетариата и отдает власть Советам. Но спустя некоторое время в село стали прибывать односельчане из армии, а также из рабочих районов городов. Товарищи озабочились разъяснить всем гражданам смысл октябрьской революции и, что руководят ею большевики — рабочая партия». Также было дело в селе Троицком, куда пришел солдат из армии, местный житель. Тем же путем, от солдат и рабочих из городов, докатилась октябрьская волна до Клягининского уезда, Нижегородской губернии. Так разливался по крестьянской стране поток пролетарской революции. Всюду поднималась беднота, почуявшая в большевиках защитников своих кровных интересов.

А кто же собирався в противоположном лагере?

Об этом говорит история октябрьского переворота в Саратове. Тут картина была характерная и яркая, имеющая общее значение. Против Совета встала городская Дума. К ней потянулись гимназисты, студенты, офицеры и юнкера, из находящейся за городом школы прапорщиков. То же самое происходит везде: в Питере и Казани, Москве и Ташкенте. Возглавить и повести на бой буржуазию должен был — «Комитет Спасения Родины и Революции», из Питера установивший связь с офицерством в ставке и с буржуазными элементами Москвы, Саратова и других городов. Сопротивление буржуазии оказалось слабым и недолгим. В Великороссии быстро обнаружилась неспособность буржуазии создать сильную контр-революционную руководящую группу. Между меньшевиками, эсерами, кадетами и другими буржуазными партиями шли раздоры. Их генералы подсиживали друг друга. Они в конце-концов бежали на юг и на другие окраины, где в будущем их ожидала вооруженная помощь иностранной буржуазии; российская же буржуазия развалилась в центре России, при подъеме октябрьской революции, чрезвычайно быстро.

Теперь ясно, чем объясняется быстрый успех Советского переворота.

Во главе его шла Ленинская партия, закаленная долгими годами беспощадных преследований со стороны царской власти и трусливого предательства мелко-буржуазных партий меньшевиков и эсеров.

На стороне Октябрьской Революции и Ленинцев стоял рабочий класс, смело бросившийся в бой с оружием в руках.

Перевороту сочувствовала многомиллионная крестьянская масса, рвавшаяся к захвату земли, обещанной крестьянству немедленно большевиками.

Вооружение и силу дала Октябрьской Революции солдатская масса гарнизонов и фронтов, изменившая правительству буржуазии и ее командованию.

Так было внутри России.

В то же время иностранная буржуазия оказалась связанной мировой войной, когда ни германская коалиция, ни Антанта не имели возможности уделить военные силы против Советской Революции. К тому же иностранный капитал, не зная русской революции, долгое время не понимал и не признавал опасности большевиков.

При таких обстоятельствах государственная власть в России перешла к Советам легко и быстро.

Противодействие выдающихся контр-революционных генералов окончилось весьма плачевно для них: Краснов сдался под Гатчиной рабочим и был отпущен благодаря тогдашнему добродушию большевиков, а Духонин, Каледин и Корнилов погибли в борьбе.

Оставалась еще крупнейшая опасность нашествия германских империалистических войск, и Ленин со всей своей несокрушимой энергией добивался заключения мира с врагом, имевшим тогда полную возможность смести поворожденную Советскую власть, лишенную сил и средств для ведения войны. Левые коммунисты (Бухарин, впоследствии открывшийся в своей ошибке, Преображенский, Пятаков, Смирнов, Стуков, Яковлева и другие), пытаясь не допустить заключения мира с Германией, увлекли за собой часть пролетариата крупных городских центров и угрожали партии расколом. Только весной, в марте 1918 года, Ленину удалось преодолеть как левых коммунистов, так и сопротивление мелкобуржуазной интеллигенции в лице левых эсеров. Подписанный в марте, на горе буржуазии, провокаторски подстрекавшей Советскую власть к гибельной войне, Брестский мирный договор принес «передышку» до июня 1918 года и дал Ленину возможность поставить на очередь основные вопросы хозяйственного строительства. Тут он выдвинул идею государственного капитализма и снова ударил по левым коммунистам. Хозяйственная работа длилась недолго.

Начинается иностранная интервенция (нашествие), совпавшая с мятежем левых эсеров и восстанием находившихся в России Чехо-Словацких легионов. В Архангельске высаживается английский отряд, на Украине забирает власть гетман Скоропадский, на Дону ген. Краснов, отпущенный в ноябре «на честное слово», а на Юге—ген. Алексеев, самый выдающийся из генералов контр-революции, умом и образованием далеко превосходивший бравого Корнилова. В то же время эсеры развивают террористическую деятельность: гибнут Урицкий и Володарский, с трудом оправляется могучий организм Ленина, сраженный в упор пулями браунинга на митинге. В городах начинается голод. Тогда вся партия тесно сплывается вокруг Ленина, Республика становится вооруженным лагерем, организуется строгое изъятие хлеба в деревнях,—складывается период «военного коммунизма».

В ноябре 1918 года—революция в Германии дает возможность Советской власти сбросить цепи Брестского договора. Империалистическая война заканчивается при поднимающемся грозном революционном движении пролетариата Европы. Буржуазия мира напрягает все силы, чтобы удержать власть. Присоединяясь к российской белогвардейщине, она делает ставку на адмирала Колчака. Разогнав эсеров, овладевших под лозунгом Учредительного Собрания и демократии, на штыках Чехо-Словаков, рядом восточных губерний, Колчак мобилизует крестьян Сибири, Урала и Поволжья, получает полное признание Антанты, как верховный Правитель всей России, и получив финансовую и военную помощь идет войной против Советской власти. Огонь гражданской

войны поднимается в 1919 году все выше и дальше. Колчак движется вперед. На Севере его ждет ген. Миллер, на Юге—Деникин с казачьими войсками. Глубокой осенью еще один ставленник Антанты—ген. Юденич—бросается из Прибалтийского края на Ленинград. Все руководство Советским государством сосредоточивается в Совете Обороны, где председательствует Ленин. Советская власть сжимается, как стальная пружина. Красная армия вырастает, обучается, закаляется в боях,—и переходит в наступление. На восточном фронте, под Бугульмой, наносит Фрунзе первый решительный удар Колчаку. Распад Колчаковских армий предreshает победу Советской власти. Живо покатилаь назад казачья кавалерия Деникина, напоровшаяся, между Тулой и Орлом, на ударную группу с латышской дивизией во главе. В январе 1920 года, склоняясь перед торжеством Красной армии, Антанта снимает блокаду с России и разрешает торговые сношения с Советской кооперацией. Весною же Польская буржуазия, оставив без ответа все мирные предложения Советской власти и желая воспользоваться трудным положением усталой разоренной России, начинает войну и захватывает Киев. Снова поднимается страна, и Красная армия, подходившая к воротам Варшавы, вынуждает поляков подписать мир на условиях хуже тех, какие им давали до войны. В марте 1921 года подписан в Риге мирный договор с Польшей. Днем раньше Всеросс. Центр. Исполн. Комитетом издается постановление о замене разверстки (хлебной монополии) натуральным налогом. Эпоха военного коммунизма кончена. Потеряв десятки тысяч рабочих и крестьян на полях сражений, нищая и окровавленная, победившая и закаленная пролетарская республика круто поворачивает на мирные рельсы. Зорко всматриваясь вперед и чутко прислушиваясь к трудящимся массам, ее провел через неслыханные трудности и опасности великий вождь—Ленин.

ГЛАВА II.

Путь к Октябрю и Ленин.

Крушение царской монархии и захват власти буржуазным Временным Правительством в феврале 1917 г., при всей неожиданности и быстроте этого события, получили трезвую расценку Ленина еще в Швейцарии. Он указывал, что февральско-мартовский переворот 1917 года—это вторая революция. Ее успех и быстроту подготовила первая революция 1905 г. Три года (1905—1907) напряженных революционных сражений глубоко взрыли почву, втянув в политическую борьбу миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян. Все классы были в движении и выдвинули на сцену свои политические партии, которые оформились и впервые выступили открыто. Тогда же отчетливо вскрылась физиономия черносотенных групп, возглавлявших романовскую империю. Эти группы, одержав победу над революцией, в темную эпоху упадка 1907—1914 гг., привели монархию к «последней черте», разоблачили царскую шайку, этих помещиков с миллионами десятин земли, этих погромщиков, заливших Россию кровью рабочих. Отметив историческую подготовку февральской революции, Ленин подчеркивает, что она «розыграна» после многих репетиций, главных и второстепенных; «актерам» были известны роли, места, обстановка вдоль, поперек и насквозь. «до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия». Поэтому недопустимы никакие колебания в оценке роли буржуазного Временного Правительства: «Ни тени доверия или поддержки правительству Гучкова—Миллюкова и К°».

Восставшие рабочие и солдаты дрались против царизма, за землю для крестьян, против империализма за мир. В то же время английские и французские империалисты подстраивали выгодное для них правительство. Они уже давно, на протяжении империалистической войны, вошли в соглашение с русской буржуазией для совместной борьбы до победного конца, за овладение всем миром, за ограбление трудящихся. Новые люди, захватившие власть, действуют по поручению класса капиталистов, который экономически давно хозяйничал в России, а за время революции 1905—1907 г.г., контр-револю-

ции 1907—1914 г.г., и в особенности за время империалистической войны 1914—1917 г.г. организовался политически, овладев местным самоуправлением, военно-промышленными комитетами и т. д.—Они уже «почти совсем» были у власти к 1917 году. Царская власть пала, они остались. Россия сравнялась с Англией, Италией, Францией: у нее теперь «коалиционное», «национальное», «парламентское» правительство. Сущность такого правительства—это ведение империалистической бойни и надувательство народа. Это просто приказчик миллиардных фирм.

Так в своем «письме издалека» (Швейцария, март 1917 г.) Ленин подходит к вопросу о Совете Рабочих и Солдатских Депутатов в Питере, о появлении которого телеграф оповестил изумленную Европу. В Совете он видит зародыш рабочего Правительства, представителя интересов всех беднейших масс населения, девяти-десятих населения, которое стремится к миру, хлебу и свободе,—неразвитое еще, сравнительно слабое рабочее правительство, выражающее интересы пролетариата и всей беднейшей части городского и сельского населения.

Затем в «прощальном письме к швейцарским рабочим» Ленин сообщает о великом значении крестьянских масс и их борьбы за землю в Россию. Передача земли крестьянам еще не означает социализма, но она чрезвычайно укрепит позицию социалистического переворота в России и его влияние на беднейших крестьян. Она даст возможность городскому пролетариату развить такие революционные организации, как «Советы рабочих депутатов», заменить ими орудие угнетения буржуазных государств,—армию, полицию, чиновничество,—провести под давлением невыносимо тяжелой империалистической войны и ее последствий ряд революционных мер для контроля за производством и распределением продуктов.

Приведенными материалами твердо устанавливается, что идея перехода власти в руки Советов, означающая близость обоснования пролетарского государства, зародилась у Ленина в Цюрихе. Его отношение к Временному Правительству остается непримиримо отрицательным. В том же письме к швейцарским рабочим, написанном в момент возвращения в Россию, Ленин целиком подтверждает свое старое заявление («Социал-Демократ», издававшийся в Женеве, № 47, от 13-го октября 1915 г.): если в России победит революция и у власти окажется республиканское правительство, желающее продолжать империалистическую войну, мы будем решительными противниками такого правительства, мы будем против «защиты отечества» в такой войне. Эту революционную Ленинскую постановку вопроса о власти в связи с Советами подготовили два великих исторических события: 1905 год и мировая война. Без них вопрос останется невыясненным.

Назревший революционный взрыв, летом 1905 г., уже поставил перед рабочей партией России вопрос о власти. О том, что пришла пора буржуазной, а не социалистической революции, споров не было.

Непримиримые разногласия возникли в оценке классовых сил, исторически призванных осуществить задачи этой буржуазно-демократической революции. Расхождение между правыми позициями меньшевистского лагеря и левыми взглядами ленинцев пошло еще глубже и явственнее, чем в разногласиях по организационному вопросу в 1903 г. Меньшевики считали что буржуазную революцию осуществляет буржуазия, а пролетариат ограничивается тем, что помогает ей в борьбе против самодержавия и остатков феодализма.

Ленин на фактах конкретного поведения либералов, земцев, освободителей, доказывал, что наша буржуазия непоследовательна, своекорыстна и труслива. Она не может не повернуть в сторону контр-революции, как только получают некоторое удовлетворение ее узкие, корыстные интересы. Буржуазия прежде всего озабочена охраной своей собственности. Она поэтому скорее пойдет на сделку с самодержавием, чем решится на бой против военно-полицейского аппарата монархии. Другое дело—крестьянство. В нем масса полупролетарских элементов рядом с мелкобуржуазными. Оно, разумеется, не отличается твердостью пролетариата. Однако его положение определяется его глубочайшей заинтересованностью в захвате земли, в отнятии собственности у помещиков. Не делаясь социалистическим, крестьянство, ради земли, станет решительным участником революции. Нужно только время, чтобы втянуть тяжелые крестьянские массы в процесс революции. При удаче, если буржуазия не успеет предать, и пролетариат не будет разгромлен царским правительством, крестьянская масса превратится в несокрушимую революционную силу. «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии». Это азбука, что «буржуазия, как класс, естественно и неизбежно стремится под крылышко либерально-монархической партии, а крестьянство, как масса,—под руководство революционной партии». Полное торжество буржуазно-демократической революции начнется с того момента, «когда буржуазия отшатнется, и активным революционером выступит масса крестьянства наряду с пролетариатом». Что такое «народ»? Это и есть пролетариат и крестьянство. Таков анализ классовых сил революции, данный Лениным к лету 1905 г.

Ясно, что отсюда вытекло и его тогдашнее решение спора о власти и государстве.

Если меньшевистские начетчики, никогда не понимавшие того, что им жизнь говорит, долбили, как дятлы, будто по Марксу, в буржуазной революции 1905 года руководство и власть должны принадлежать буржуазии, а пролетариат будет, помогая ей, оставаться в оппозиции,—то, по-ленински, требования революции решаются совсем иначе: вождем революции является пролетариат, он вступает в союз с революционным крестьянством, изолируя буржуазию, и они, в блоке, устанавливают революционно-демократическую диктатуру. Это не означает «введение социализма». Буржуазный характер революции сохраняется, капитализму лишь ставятся границы осуществлением минимальной социалистической программы, не разрушающей самых основ капиталистической собственности на средства производства. На-чисто выметается самодержавие и его социальная опора: помещичье землевладение. Революционная власть — Временное Правительство — принадлежит рабочим и крестьянам.

Понятно, что такая власть строила бы государство, ни в какой мере неприемлемое для либералов и для меньшевиков. За такую программу практически боролся Ленин уже в 1905 г. Решительно он шел к захвату власти. Та же революция выдвинула боевые революционные организации пролетариата — Советы рабочих депутатов*). Ленин стоял близко к деятельности Питерского Совета. Вопрос о власти и о советах Ленин вынес и сберег из опыта революции 1905 года. Этот опыт он неустанно призывал изучать и ценил его необычайно высоко. Эпоха контр-революции еще более подтвердила правильность его теоретического анализа. Эпоха финансового капитала и империалистической войны развила и углубила его позиции, сообразно новой изменившейся исторической обстановке.

Вопрос об экономической основе империализма принял острый, яркий характер, как только разгорелась неизбежная, предсказанная интернациональными конгрессами социалистов, мировая война. В области экономики империализма имелись перед войной два выдающихся исследования: английского экономиста Гобсона — «Империализм» — и австрийского марксиста Гильфердинга — «Финансовый Капитал», переведенный на русский язык еще в 1912 г. — Материал, подытоженный и обобщенный у этих авторов, особенно у последнего, своеобразно и активно использован в популярно-теоретической характеристике империализма, написанной Лениным весной 1915 года в Цюрихе.

*) Из них первый возник в Иваново-Вознесенске, где не было меньшевиков.

Связь и взаимоотношения важнейших экономических признаков новейшей фазы в развитии капитализма изложены в следующем виде. Концентрация производства и капитала поднимается до той высокой ступени, когда укрепляются капиталистические монополии, определяющие направление всей хозяйственной жизни. Промышленный капитал сливается с банковским капиталом и на экономической основе этого финансового капитала организуется олигархическое командование кучки всевластных заправил. Из империалистических стран экспортируются не просто товары, а капитал с его постоянными элементами. Закрепляются международные монополистические союзы капиталистов, поделившие между собой весь земной шар, а крупнейшие мировые державы заканчивают раздел всей земной территории между собой. «Монополия», олигархия, стремление к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшою горсткою богатейших или сильнейших наций—все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его, как паразитический или гнивающий капитализм».

Проявляется империализм в создании «государств-рантье», государства-ростовщика, где буржуазия процветает за счет вывоза капитала и стрижки купонов. Такой процесс загнивания не исключает дальнейший сильный рост капитализма, но его рост лишается необходимых пропорциональных связей, и образовавшееся несоответствие проявляется в загнивании самых сильных капиталом стран.

Какова же роль пролетариата, угнетаемого железной властью империалистического государства? «Ответом пролетариата на экономическую политику финансового капитала, на империализм, может быть не свобода торговли, а только социализм. Не такой идеал, как восстановление свободной конкуренции—он превратился теперь в реакционный идеал—может быть теперь целью пролетарской политики, а единственно лишь полное уничтожение конкуренции посредством устранения капитализма». Это говорил Гильфердинг накануне империалистской войны. Этот лозунг бросил Ленин в разгаре европейской бойни. Империалистическую войну превратить в гражданскую войну, в священную войну пролетариата против капитализма. На место власти империалистов поставить диктатуру пролетариата. Близок час социалистической международной революции. На смену государству империализма придет государство пролетариата. *Сочетая такую оценку империализма с опытом русской революции 1905 года и с уроками Парижской коммуны, Ленин дает новую постановку вопроса о власти на почве революции 1917 года.* Так зародилась и развивалась у Ленина «идея Советской власти», это его гениальнейшее открытие, знаменовавшее не только возрождение учения марксизма о государстве и диктатуре про-

летариата, но, главное—водворение на великих азиатско-европейских полях живого и почвенного пролетарского государства, потрясающего старый мир.

Приехав 3-го апреля 1917 г. в Питер, Ленин на другой же день изложил свои тезисы, где лозунг «вся власть Советам», дается в следующем виде:

— Не парламентарная республика,—возвращение к ней от Сов. Раб. Деп. было бы шагом назад,—а Республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу до верху. Устранение полиции, армии, чиновничества. Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

ГЛАВА III.

Пролетарское государство в крестьянской стране.

Советскую республику родила в России октябрьская революция. Каковы ее причины? Прежде всего является мысль вывести «Октябрь» из такого грандиозного интернационального события, как мировая война, вспыхнувшая в июле 1914 г. Сомнений нет. Не будь этой войны, не было бы этой революции. Особенно ясно для нас, какую большую роль в октябрьской революции сыграла солдатско-крестьянская масса, измученная империалистической бойней и стремившаяся к миру.

А в то же время бесспорно, что мировой войны недостаточно для того, чтобы объяснить происхождение и развитие Советской власти в России. В самом деле: империалистическая война имела свое влияние в Англии, Франции, Италии, Румынии и т. д., однако, советской революции там не было. Если же устанавливать такой «закон», будто Октябрьская революция есть следствие мировой войны в побежденных странах—и тут ошибка: Германия и Австрия достаточно опровергают подобную теорию.

Еще нередко указывается на особо благоприятный момент, облегчавший дело советского переворота в России, а именно то, что величайшие капиталистические державы были тогда связаны смертельной борьбой двух вражеских союзов, исключавших возможность их объединения против нового опасного противника—советского государства.

Нельзя отрицать значение приведенного соображения. Однако и его недостаточно. Война, связывавшая руки как Антанте, так и германской коалиции, не развязала революции ни в Италии, ни во Франции.

Объяснить утверждение нашей советской республики нельзя, если не обратиться, как советует тов. Ленин, к ряду исторических особенностей России.

— В течение полувека, от сороковых до девяностых г.г., передовая мысль России билась в поисках правильной революционной теории, под зверским гнетом царизма, зорко следя за опытом Европы и Америки.

По прекрасным словам В. И. Ленина, марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине

выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине, революционная Россия обладала во второй половине XIX века таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире.

Так ковался большевизм. Со дня его официального обособления в 1903 г., он получил нигде невиданный богатейший практический опыт в разнообразнейших формах движения, быстро сменявших друг друга: легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического.

Все эти указания тов. Ленина служат объяснением ко вопросу о том, как сложилась строгая централизация и железная дисциплина, без которой не могла бы держаться партия, принесшая России Советскую власть. Не только нужно было поставить в ряды партии передовую часть рабочего класса—нужно было скрепить ее строжайшей дисциплиной. Это было достигнуто. Иначе большевизму угрожал бы распад, постигший мягкотелых меньшевиков. Их вождь—Аксельрод—отказывался понимать, что такое оппортунизм в организационных вопросах. История до конца оправдала здесь непримиримость, не остановившуюся перед расколом социал-демократической партии. Теперь все ясно. Вопрос шел о том, будет ли в России дисциплинированная рабочая партия, способная победить.

Победоносная рабочая партия навряд ли праздновала бы годы со дня завоевания власти пролетариатом, если бы в стране, крестьянской по преимуществу, она не была поддержана подавляющей частью крестьян.

Уже в эпоху 1905 г. основой практической работы большевиков стало учение о неразрывном союзе рабочих и революционных крестьян, данное тов. Лениным. Разумеется, тогда не было речи о социалистическом перевороте; вопрос шел о победоносной демократической революции.

В качестве средства для достижения поставленной очередной цели—диктатуры рабочих и революционных крестьян—выдвигалась организация вооруженного восстания и создание временного революционного правительства из рабочих и крестьян.

Учение о союзе между рабочими и революционными крестьянами неминуемо приводило к отказу от каких бы то ни было сделок с либералами. Последние по своему классовому положению не могут принять участие в решительной борьбе против самодержавной монархии. Они связаны своей

собственностью. Охрана собственности требует осторожного отношения к полицейскому и армейскому аппарату монархии, защищающему от революционных посягательств рабочих и крестьян. Раздавить самодержавие может только революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. В частности, как центральный практический лозунг агитации, выдвигается немедленная организация крестьянских революционных комитетов. А меньшевистская конференция (летом 1905 г.) решила отложить вопрос о крестьянских комитетах до Учредительного собрания.

Почему мы должны ждать Учредительного Собрания?—спрашивает тов. Ленин. Вслед за тем он с редкой силой раскрывает перед нами теорию революции (июль 1905 г.).

«Революции—локомотивы истории»,—говорил Маркс. Революции—праздник угнетенных и эксплуатируемых. Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепеновского прогресса.

— Но надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самостоятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии и во всей его прелесть наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной безусловной, решительной победе. Предоставим оппортунистам буржуазии сочинять из страха перед революцией, из страха перед прямым путем, обходные окольные, компромиссные пути. Если нас силой заставят волокаться по таким путям, мы сумеем исполнить свой долг и на мелкой будничной работе. Но пусть сначала беспощадная борьба решит вопрос о выборе пути. Мы окажемся изменниками и предателями революции, если не используем этой праздничной энергии масс и их революционного энтузиазма для беспощадной и беззаветной борьбы за прямой и решительный путь. Пусть оппортунисты буржуазии трусливо думают о будущей реакции. Рабочих не испугает мысль о том, что реакция собирается быть страшной. Рабочие не ждут сделок, не просят подачек, они стремятся к тому, чтобы беспощадно раздавить реакционные силы, т.-е. к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства¹⁾.

¹⁾ «Две тактики» вышли в Женеве, в июле 1905 г. Эта замечательная теория революции, особенно предугаданное деление пути революции на два момента: 1) полный, безусловный и 2) окольный, компромиссный,—к сожалению долгое время не была использована в нашей популярной литературе. Зато живая историческая революция 1917—1921 г.г. о них не забыла. Достаточно сравнить Октябрь и Брест, коммунизм и нэп.

Крестьянское революционное движение встретило решительнейшую поддержку большевиков. Партия отказалась от старых взглядов на аграрный вопрос. Дело не остановилось на резолюции о конфискации помещичьих и государственных земель.

Была выработана новая аграрная программа, стремившаяся удовлетворить требования революционного крестьянства. Дальше всех шел тов. Ленин: он отстаивал национализацию всей земли. Остальные большевики стояли за раздел земли крестьянами. Меньшевики на объединительном съезде (Стокгольм, апрель 1906) приняли муниципализацию земли. Победа реакции отставила земельный вопрос до новой революции. Во вторую революцию движение началось с того, на чем оно было оборвано реакцией.

Через десять лет реакции и мировой войны революция вспыхнула с несокрушимой силой. Большевик вышел на авансцену, как старый, закаленный революционер, обогащенный новым опытом и углубленной теорией. Ленин в эпоху империалистической войны развил теорию пролетарской диктатуры, на основе исторической оценки новейшей стадии капитализма, дошедшего до эпохи монополий, начавшего разлагаться и гнить. В порядок дня встал вопрос о социалистической диктатуре пролетариата. «Диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства» не была специально-русским учением. Она обосновывалась общим пониманием новой мировой эпохи финансового капитала. Империалистическая война превратится в классовую революционную войну—это одно из важнейших положений, развитых Лениным в нелегальных заграничных изданиях, подкреплявшее теорию пролетарской диктатуры. Наконец, в 1917 году, еще до октября, он отыскал историческую форму диктатуры рабочих. Это Советская власть.

В России советская революция. Крестьянский вопрос занимает грандиознейшее место.

Весною 1919 г. восьмой съезд большевиков признает, что в настоящий момент особо важное значение имеет более правильное проведение партийной линии по отношению к подавляющим массам крестьянства в смысле более внимательного отношения к его нуждам и стремления к соглашению с ним.

— Смешивать средних крестьян с кулачеством, распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать декреты и политику Советской власти и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата со средним крестьянством в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации.

Среднее крестьянство, имеющее сравнительно крепкие экономические корни, в силу отсталости сельско-хозяйственной техники от промышленной, даже в передовых капиталистических странах, не говоря уже о России, будет держаться довольно долгое время после начала пролетарской революции. Поэтому советская тактика в деревне рассчитана на длительный период сотрудничества со средним крестьянством.

Партия добивается полного понимания той вполне установленной научным социализмом истины, что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам. Такой класс мелких производителей не может потерять от социализма, а напротив выиграет в очень сильной степени от свержения ига капитала, эксплуатирующего его тысячами способов во всякой, даже самой демократической республике. Правильная политика Советской власти в деревне обеспечивает союз и соглашение победоносного пролетариата со средним крестьянством.

Поощряя товарищества всякого рода и сельско-хозяйственные коммуны средних крестьян, представители советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения при их создании. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих усвоены ими на практике; чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо способна лишь усиливать предубеждение среднего крестьянства против новшества.

Крайняя разруха, вызванная войной, ставит средних крестьян в трудное положение. Социалистическое государство должно развернуть помощь крестьянству—продуктами города, орудиями, семенами, материалом для повышения культуры.

Приведенные формулировки восьмого съезда партии даны в эпоху обостренной гражданской войны.

Шагнем вперед.

На десятом и одиннадцатом съездах коммунистов снова главенствует крестьянский вопрос.

Россия—страна колоссального преобладания крестьянского мелкого хозяйства. Городская индустрия не имеет самодовлеющего значения; она исковеркана войной и разорвана революцией. На Западе революция назревает слабо. Дальнейшее развитие русского товарного хозяйства неизбежно. Что же делать пролетарскому государству.

Ленин говорит весной 1922 г.:

В общем крестьянская масса увидела и поняла, что огромные тяжести, которые на нее возлагаются, были необходимы, чтобы не быть задушенными капиталистическим нашествием, которое грозило отобрать все завоевания революции. Но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах и крестьянской экономикой не было.

Ее нет и теперь.

Вот показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел и чтобы крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской мучительной жизнью теперь, и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов, есть связь; сделать так, чтобы простому рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил его не так, как получали некоторые из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения (улучшения, конечно, бывали и даже очень крупные) при старом строе был связан с издевкой, с надругательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян еще не забыл и десятки лет еще не забудет. Наша цель восстановить такую смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то сделанного, фантастического с точки зрения крестьянина; доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям.

Это совершенно неминувемо, и вот в чем значение неп'а, вот в чем основа всей нашей политики, и здесь—главный наш урок за весь прошедший год применения новой экономической политики.

Не призывается ли здесь рабочий класс отступить на крестьянские позиции? Ленин объясняет:

Если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой и тогда строительство социализма будет делом не капли в море, называющейся коммунистической партией, а всей трудящейся массы. Тогда рядовой крестьянин будет видеть: они мне помогают, и он тогда пойдет за нами; если эта поступь будет в сто раз медленнее, зато в миллион раз прочнее и крепче.

Здесь уместно привлечь несколько общих соображений. Государство живет за счет излишков сельско-хозяйственного производства. Если их, как в Англии, нет у себя дома, они привозятся из других стран. Крестьянское хозяйство не получает из города всего того, что оно городу дает. Крестьянин платит налоги. Он обложен земельной рентой, вносимой собственнику земли. У него ряд побочных неизбежных расходов. Его внимание сосредоточено, главным образом, около налоговых тягов. Тяжелый труд, отсталое хозяйство, патриархальный уклад жизни мало тянут к вопросам политики или партийной борьбы. Война перебудоражила многое. Гражданская

война всколыхнула до дна эту тяжелую массу, в особенности там, где, после раздела помещичьих владений, приходили белые и ввели реставрацию.

Что же такое крестьянин?

Наиболее типичное явление—это мужик, ведущий хозяйство на своем участке земли, силами своими и своей семьей, с помощью собственных орудий производства. Таковы миллионы русских середняков. Они хозяйствуют лишь для прокормления своей семьи. Советское законодательство отличает от них бедняков, у которых не хватает средств производства: (земли, лошадей, плуга). Семья бедняка не может существовать своим хозяйством. Бедняк вынужден зарабатывать на стороне, а все-таки собственное хозяйство занимает самое важное место в его жизни. От бедняка отличается сельский пролетарий: он живет исключительно наемным трудом. Наравне с буржуазией стоят крестьяне, эксплуатирующие наемный труд (кулаки). Они пользуются громадным влиянием в деревне, несмотря на свою количественную незначительность. Это влияние основано не только на имущественной зависимости (заем денег, ссуда семян и других средств производства), но и на идеологическом давлении кулака, как более просвещенного элемента. Фермер Северо-Американских Соединенных Штатов не имеет отличий от капиталиста. Другая картина в странах крупного помещичьего землевладения. Там крестьянство в массе противостоит дворянству. Так было и в России. Война, а в особенности революция, резко расслоили крестьянство. Падение сельско-хозяйственного производства и разрыв экономических связей подняли на небывалую высоту значение продуктов питания сравнительно с фабрикатами промышленности. Состоятельные крестьяне непрерывно богатели. Их мало задевало обесценение денег пока в их руках находилось распоряжение ценами на продукты питания. Тогда налоговые ставки не могли догнать рост цен на крестьянские продукты. Этот процесс, дифференцируя крестьян, усиливал классовое движение и остроту политическую борьбу в деревню. Сознание тяжелых крестьянских масс прояснялось быстрее, чем когда-либо. Крестьянский вопрос все сильнее выступал вперед. Первым пролетарским республикам (Россия, Венгрия, Бавария) суждено было народиться в странах с преобладанием крестьянского населения, где крупно-капиталистическая буржуазия обладала значительно менее высокой организованностью, чем в классических индустриальных странах. Некоторое время государственная власть в Болгарии находилась в руках крестьянской партии. Войны, революции, экономические кризисы, разложение империализма раскачали и вызвали к деятельности широкие крестьянские массы. В России Советская власть стремится дать направление движению грандиозной толпы мужиков. Это—нелегкая задача.

Анархисты и народники строили свои расчеты на исторических воспоминаниях о так называемом Смутном времени, о Разинщине, о Пугачевщине. Бесспорно, что в этих бунтах страна переживала доподлинную крестьянскую революцию,— длительные, открытые классовые выступления холопов, казаков, крестьян с оружием в руках. Нередко вспоминают и о непрекращавшихся крестьянских движениях; в том числе и перед 61-м годом, после голодовок 91—92 г.г., особенно 1905—6 г.г.

Интереснее было бы описать, как вспыхнуло и пошло разливаться по стране крестьянское движение против помещиков после февральского переворота 1917 г. в Питере, учиненного рабочими и солдатами. В марте—апреле, когда временное правительство еще не успело обуздать движение, крестьяне в сорока губерниях, из числа 49-ти, составлявших Европ. Россию, тянулись забирать, то там, то здесь, помещичьи земли, леса, инвентарь, скот. Как видно из архивных материалов, вожаками крестьян были солдаты, явившиеся с фронта, не позабыв захватить оружие. Верно, что наш солдат обычно тоже крестьянин, но у него есть особенности,— он прошел выучку в городской казарме, находясь под влиянием городских рабочих, и варился в котле империалистической войны. Он и организовал крестьян в комитеты, доставившие немало хлопот министрам временного правительства—от князя Львова до эсера Авксентьева. В мае Министерство Внутренних Дел имело «тревожные сообщения» об аграрном движении из двадцати губерний. Естественно выступает в первую голову крестьянство центральной России, как наиболее притесненное, а вместе с тем близкое к городским,—фабричным и казарменным,—центрам революции. Однако, в июне, июле, августе движение замирает, и объяснять это одними полевыми работами не приходится. Весною, в период революционного подъема, полевые работы послужили лишь основанием для ухода солдат из армии в деревню. Летом крестьянство приостановилось в нерешительности вследствие упадка успехов городской революции. Керенский и его штаб двинулись в наступление, пошли бои на фронте, реставрировалась военная дисциплина, меньшев.-эсеровские советы поддерживали поднимающуюся реакцию,—и деревня замерла. Октябрьская революция дает крупный перелом. Решительная победа рабочих и солдат в центре, наконец, развязывает руки крестьян, и они, почти повсеместно, приступают к революционному разрешению земельного вопроса. В дальнейшем «черный передел», эта вековая стихийная «программа» крестьянства,—идет под руководством новых, октябрьских властей. Какой класс представляла эта новая власть на местах,—особо раз'яснять нет надобности.

Констатируется непреложный исторический факт.

Летом — осенью 1917 г., до Октябрьского переворота, когда силы активно боровшихся в городах общественных классов, с одной стороны, буржуазии с правительством Керенского во главе, с другой стороны, рабочих и солдат, — оказались в состоянии равновесия, — крестьянское движение затихало, несмотря на то, что вопрос о земле не только не был решен, но принимал все более неблагоприятное направление, вплоть до арестов членов земельных и волостных комитетов, пытавшихся защищать интересы своей массы.

Грандиозен путь, пройденный крестьянством нашей Советской республики. Под командой рабочих и солдат, вышедших из глубин Октябрьской революции, крестьяне построились в неодолимые ряды Красной армии. Там, где концентрированные силы русских и иностранных капиталистов, реставрировали старый режим, появлялась красная партизанщина. Крестьяне-партизаны не могли победить своего врага, но не мало ему вредили. Связанные генеральской диктатурой в белую армию, крестьяне, в конечном счете, капитулировали перед Красной армией. Гражданская война принесла небывалое прояснение крестьянского сознания, отчетливо разделила разные социальные группы и обострила классовые стремления. Одного нет и не предвидится в близком будущем: самостоятельной крестьянской партии.

Почему?

Партия социалистов-революционеров издавна притязала быть монопольной руководительницей трудового народа. Нужно ли повторять историю ее позорной гибели? Это было сделано в другом месте.

Именно особенности русской истории, с нестерпимым гнетом романовского самодержавия, разорительно и тупо попиравшего скромные политические притязания экономически влиятельнейшего класса буржуазии, породили, расцвелили, закалили, — в процессе нещадного гнета и неустанной борьбы, — партию демократов-террористов. Лозунг социализма они приняты, как этический призыв к туманно-отдаленному идеалу, в нашей жизни не осуществимому.

Они оказались теперь центром притяжения мелкой буржуазии, — ярой ненавистницы как бесцельных тягот романовской монархии, так и пролетарской экспроприации экспроприаторов, практически поставленной в порядок дня самым боевым отрядом мирового рабочего движения, — русским пролетариатом, показавшим свое подлинное лицо уже в 1905 и окончательно — в 1917 г.

Окруженная благородным ореолом террористических традиций эпохи паризма, партия интеллигентов — демократов. значительное время удерживала в своих рядах искренних революционеров, не свободных от идеологических предрассудков деревни.

В эпоху социальной революции, в тяжчайших испытаниях 1918—1920 г.г. партия безнадежно растратила все свое прошлое богатство. Главковерхи партии потеряли власть над своими рядовыми бойцами, социально им чуждыми. Классовые носители революционного героизма,—социальные низы,—покинули партию эсеров. Группа вождей коалировалась с буржуазией и старым режимом—на жизнь и на смерть. Торжество Советской республики для них смерть.

История социалистической России знает еще любопытную попытку создания крестьянской партии. Это были левые эсеры. Они порвали с правыми. Они мыслили от Октябрьского переворота, толкуя его, как начало великой крестьянской революции. Юные революционеры, они не справились с первым крупнейшим поражением революции в Брест-Литовске. Если левые коммунисты призывали к революционной войне против Бреста,—они отражали боевое, хотя и не разумное настроение слоев городского пролетариата. Когда крестьянская партия левых эсеров в Москве пошла на войну против германского империализма, она окончательно потеряла доверие крестьянской массы, хотя и лишенной боевого настроения, но довольно разумной. Что делать? Мужики несклонны к романтике.

В России осталась на почве завоеваний революции только одна партия. Другой руководительницы крестьянства, получившего землю и отстоявшего ее на полях сражений, не имеется. Новые партии не вырастают, как грибы. Они учатся и развиваются многие годы. Их зарождение и развитие обусловливается наличием свободного места на исторической арене. Если старая партия более или менее удовлетворяет представляемый ею класс, не должно быть места новой партии. Нашим крестьянским массам предстоят долгие годы труда под руководством коммунистов.

Значит ли это, что коммунисты — крестьянская партия? Нет, они — партия рабочего класса. В России большинство членов партии — чистокровные рабочие. А главное — идеология, психология, традиции всей партии от пролетариата.

Нужна ли советскому крестьянству своя особая партия? Пролетарская революция в России решила этот вопрос: нет, не нужна. Революционным крестьянским движением руководит рабочий класс и его партия. Это не только потому, что рабочий класс ближе к интересам трудящихся крестьянских масс, чем любой другой класс. Это еще потому, что в России, в силу крупных исторических причин, выросла только одна закаленная и революционная до конца партия.

Она понимает Советскую Республику в России, как национальное проявление Интернационального движения.

ГЛАВА IV.

Диктатура пролетариата.

«Коммунистический манифест», вышедший в 47 году, заявляет: «пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии капитал, централизовать орудия производства в руках государства, т. е. организованного, как господствующий класс пролетариата». Здесь мы видим два основных момента в определении пролетарского государства: 1) пролетариат, организованный как господствующий класс и 2) централизация орудий и средств производства в руках пролетариата. Подробного развитого учения о пролетарском государстве Энгельс и Маркс не оставили. Уже к эпохе 1905 года основы этого учения были намечены В. И. Лениным. Большевицкая часть социал-демократической партии в эпоху 1905 года основной своей практической работы сделала учение о неразрывном союзе рабочих и революционных крестьян, которое было дано Лениным. В качестве средства для установления этой диктатуры рабочих и революционных крестьян, была выдвинута организация вооруженного восстания и создания временного революционного правительства. Эта теория, настойчиво проводившаяся на практике, коренным образом расходилась с тем, что защищалось меньшевиками и социалистами-революционерами, а именно: установление тесной связи между партиями социалистическими и либеральной буржуазией, что теоретически оправдывалось ими тем, что буржуазия заинтересована в осуществлении тех политических свобод, того демократизма, без которых приличное развитие капитализма немыслимо. Между тем, учение о неразрывном союзе между рабочими и революционными крестьянами приводило к отказу от каких бы то ни было сделок с либералами—кадетами. Далее в эпоху империалистской войны еще до Российской революции Ленин развивал теорию пролетарской диктатуры на основе экономической оценки современной стадии капитализма, дошедшего до монополистской эпохи, начавшего разлагаться и загнивать. Диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства не была специальным учением, созданным для России: она обосновывалась общим пониманием новой мировой эпохи финансового капитала. Империалистская

война превратится в революционную классовую войну,—это одно из важнейших положений, развитых Лениным в нелегальных заграничных изданиях, которое давало новое подкрепление теории пролетарской диктатуры. Еще до октябрьской революции 1917 г., в книжке своей «Государство и Революция», Ленин дал окончательную сводку теории вопроса о государстве. Эта работа включает в себя две весьма ценных части: 1) Ленин извлекает из архива забытые слова Энгельса и Маркса, которыми восстанавливается подлинное революционное учение марксизма о государстве; 2) Ленин дает развитие и углубление учению о диктатуре пролетариата. Последняя часть тем более замечательна, что она написана в то время, когда практически диктатуры пролетариата не существовало.

Пролетарское государство возникает в процессе революционной борьбы, его появление предполагает вооружение рабочих, разрушение старой государственной власти, установление нового пролетарского аппарата. О необходимости уничтожить, разбить старый государственный аппарата говорили еще Маркс и Энгельс, но понятное дело, они не могли сказать достаточно определенно о том, что будет представлять собой самое устройство власти в пролетарском государстве. Правда, был опыт Парижской коммуны 71 года, и в своей оценке ее Маркс, с первых же дней после падения ее, указал существенные черты рабочей коммуны, отличающей ее от старого угнетательского государства буржуазии. Этими чертами являлось уничтожение старого чиновничества, старой армии, старого сложного разделения властей по принципам парламентаризма, создание государства вооруженных рабочих, с единой властвующей корпорацией, объединяющей в себе законодательствование и исполнительную власть. Дальше форма власти в пролетарском государстве дана Лениным. Он указал, что пролетарское государство должно строиться, как государство рабочих и крестьянских депутатов. Советская власть, теоретически обоснованная Лениным до ее появления, и практически развивающаяся в России, возникшая и задавленная в Венгрии, Баварии, Словакии, являющаяся боевым вопросом в Германии, есть та форма власти, которая конкретно—исторически осуществляет диктатуру пролетариата.

Ленин отбрасывает буржуазный парламентаризм. Всеобщее избирательное право, при господстве капитала, неизменно будет давать в парламенте большинство в пользу господствующего класса. Для того, чтобы свобода слова, собраний, союзов и прочие прелести демократии не обращались в надувательство трудящихся, необходимо уничтожение частной собственности на средства производства, а это свержение капитала немислимо иным путем, как путем насилия. В вопросе о насилии Ленин повторяет взгляды учителей марксизма. Энгельс самым решительным образом протестовал против попыток не-

мецких социал-демократов изобразить его покладистым сторонникам законности. Он говорил: насилие, по словам Маркса, играет в истории революционную роль. Оно является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Насилие является тем орудием, посредством которого общественное движение пролагает себе дорогу, ломает окаменевшие, омертвевшие политические формы. В Германии, где насильственное столкновение может быть навязано народу, оно имело бы то преимущество, что вытравило бы дух холопства. Взгляд своего противника Энгельс называет тусклым, дряблым, бессильным поповским взглядом.

Появление пролетарского государства предполагает победоносное вооруженное восстание рабочих. Для установления пролетарского государства необходимо: 1) разрушение старого государственного аппарата, законодательного, административного, судебного,—его армии, его чиновников, и построение нового пролетарского государственного аппарата; 2) экспроприация капиталистов и развитие государственной монополии в области народного хозяйства.

Как слажены государства буржуазии?

Избирательные системы, на основе которых производят выборы, отличаясь между собой в частностях, в основе имеют одно общее—они носят классовый характер и представляют интересы господствующих классов. Например, всеобщее избирательное право в Англии не является избирательным правом народа: в действительности избирателем считается плательщик налога, предприниматель, хозяин самостоятельной квартиры. Во всех конституциях определенные пункты сводят всеобщее избирательное право к избирательному праву имущих классов населения. Если присмотреться к тому, в каких условиях осуществляется всеобщее избирательное право при наличности капитала, то придется сказать, что всеобщее избирательное право, даже построенное демократически последовательно до конца, все же при господстве буржуазии неминуемо дает в парламенте большинство явным или тайным сторонникам капитала. Это утверждение доказывается историческими примерами Европы и Америки.

Можно представить себе, что всеобщим избирательным правом будет пользоваться каждый гражданин очень молодого возраста, с 18 лет, при чем не будет требоваться никакого имущественного ценза. Чье при этом получится большинство, на это дает ответ история учредительного собрания в России. Там получила большинство партия правых эсеров. Левые эсеры занимали здесь вместе с большевиками незначительное место, меньше одной трети. Что такое представляет собой партия социалистов по отношению к вопросу о диктатуре пролетариата? Русская история показала, что независимо от программы, которая выставлялась этой партией, она фактически, не только

на словах, а с оружием в руках, боролась против диктатуры пролетариата и за восстановление парламентаризма. Во время революций, при самой демократической конституции, получилось большинство, враждебное диктатуре пролетариата и беднейшего крестьянства. Между тем, налицо был революционный период, когда уже восставал пролетариат и перевес был не на стороне буржуазии. В то время всеобщее, прямое, равное, тайное, пропорциональное избирательное право дало большинство представителям господствующего класса. Почему это происходит, что масса трудящихся, подавляющее большинство страны, несомненно, стоящее на стороне революции, желающее свержения капитала,—все же при всеобщем демократическом избирательном праве посылает в парламент представителей господствующего имущего класса? Дело в том, что избирательная система сама по себе не обеспечивает интересов трудящегося большинства. На выборы идет большинство трудящихся, а в представительстве все же оказываются защитники интересов капитала. В том то и заключается сущность капиталистического строя, что какую бы демократическую избирательную систему вы ни создали, но если налицо капитал, если он может пользоваться всеми своими преимуществами, он добьется господства своих интересов при любой избирательной системе.

Какими средствами капитал овладевает парламентом, на это дает ответ богатая история Англии, Франции, Америки. Средства эти могут быть не указаны в самой конституции. Одно из них—это подкуп избирателей. Подкуп избирателей, с помощью которого передовая демократическая система сводится к нулю, и в парламенте оказываются господствующими господа, состоящие на службе у капитала, происходит в разных видах. Не обязательна раздача денег избирателям для того, чтобы они голосовали за нужного кандидата. На фабрике, в конторе, на заводе подкуп избирателей, давление на рабочий класс проводится не в такой грубой форме; подкуп рабочего класса проводится через тонкий подкуп пользующихся доверием в массах вождей рабочего класса и организаций, стоящих во главе его. Так было в Англии, затем в Германии, наконец, в Америке. Постепенно, хорошим устройством домиков, повышением заработной платы, привлечением к участию в привилегиях и другими весьма разнообразными мерами воздействия на передовые слои рабочих создается часть рабочего класса, превращаемая в рабочую аристократию. Через этих рабочих, ставших аристократами, но еще пользующихся попрежнему влиянием и доверием трудящихся, косвенным образом распространяется система подкупа на рабочий класс. Подкуп избирателей производится и в открытой грубой форме: раздаются деньги, как это наблюдается более всего в Америке, где казалось бы осуществляется наибольшая степень демократии, где нынешний миллиардер несколько десятков лет тому назад

торговал ваксой на улице, чистил сапоги мелкой буржуазии, где на бумаге демократизм имеется,—здесь как раз мы находим наибольшую наглость капитала, наибольшую систему откровенного подкупа и приручения тех из рабочего класса, который можно приручить, на ряду с уничтожением неподкупных.

Коренной вопрос—возможно ли, чтобы диктатура пролетариата осуществилась путем победы на выборах, законным парламентским путем? Более 20 лет тому назад Бернштейн в Германии дал последовательную критику учения Маркса, от ее основ—материализма—и до самых верхов—устройства государственной власти. Бернштейн говорит, что конечная цель—социализм—ничто, а движение—мелкие улучшения—все. Он пишет, что пролетариат не может просто овладеть господствующей машиной, и приглашает рабочих оставаться всецело в рамках парламентаризма. Здесь перед нами умное, стройное, тонкое искажение учения Маркса. Марксизм передается в таком виде, что все революционные части его выбрасываются и остается только то, что приемлемо для буржуазии. Эти подлоги проделывались в литературе еще при жизни Энгельса, возмущенного тем, что главный орган германских социал-демократов мошеннически подбирает цитаты, делая из него смиренного защитника законности. Несмотря на то, что марксизм решительно опровергает теорию «свободного, народного государства», брошюра Бебеля «Наши цели», продолжает утверждать, что задача пролетариата заменить государство буржуазии «народным государством». Здесь, как и в своей книге «Женщина и Социализм», Бебель идет за Лассалем, покидая марксизм.

Заявление, будто бы пролетариат—государственник, будто бы Маркс за государство, в противоположность анархистам—противникам государства,—это утверждение стало постоянным во всех брошюрах социалистов периода упадка,—периода второго интернационала. Когда Каутский выступал против Бернштейна, он занял позицию так же не твердую, промежуточную. По вопросу о захвате власти Каутский говорит: «Маркс сказал, что пролетариат не может просто овладеть государственной машиной, но все-таки овладеть ею он может». Между тем у Маркса, как вы знаете, ударение поставлено именно на том, что старой государственной машиной нельзя просто овладеть, а ее нужно уничтожить, создав, вместо нее, нечто новое. Маркс призывает к уничтожению старого аппарата. Бернштейн призывает к постепенному продвижению в недра этого аппарата. Каутский занимал особое положение: он звал завоевать старый аппарат. Сущность такого взгляда сводится к тому, что путь к власти идет только через парламент, посредством получения наибольшего количества мандатов на выборах: другого пути нет.

ГЛАВА V.

Большевизм—смертельный враг оппортунизма.

Большевики—авангард передовых рабочих, непримиримо враждебных капитализму. Важнейшая роль их партийной организации заключается в том, чтобы руководить пролетарскими массами в деле борьбы против буржуазии. Сознательному рабочему капиталист представляется внешним врагом, неприятелем, всегда готовым приступить к военным действиям, если есть шансы победить в бою. Сосредоточив все свои силы в напряженных схватках с беспощадным и могущественным внешним врагом, рабочий класс долгое время не замечает изменников в своих рядах и не понимает всей опасности предательства, проникшего внутрь рабочего движения. Разоблачение, неутомимое и мужественное преследование опаснейшего внутреннего врага—оппортунистов—составило главнейшее содержание исторической работы большевиков. Оппортунизм и большевизм—смертельные враги.

Тут нам иногда приходится слышать возражения.

Говорят так: оппортунист—соглашатель, он идет на сделку с буржуазией, а большевики тоже знают компромиссы, соглашения с врагами (нэп, Брестский мир и т. п.), значит существенной разницы нет, большевик или меньшевик—все равно.

Такое рассуждение никуда не годится.

Борьба пролетариев и капиталистов знает разные периоды: подъема и упадка, войны и мира, победы и поражения. При победном восстании и при полном разгроме противника большевики ни о каких сделках не думали (Октябрьская революция, поход на Варшаву), а при недостатке сил и превосходстве неприятеля шли на перемирие и сделки. Верно, что большевики больше применяли и любили прямой удар в лоб, но они не отказывались и от компромиссов, когда история вынуждала лавировать окольными путями. Так большевики сидели в Царской Думе, издавали цензурные газеты, шли на соглашения с немцами, с офицерами, с инженерами, с концессионерами. Компромиссы, неизбежные и полезные для пролетарской диктатуры, большевизм всегда признавал и будет признавать. Подписывая договор в полосе отступления, большевики, выигрывая время и накапливая силы, при пере-

мене обстановки, немедленно бросаются в атаку и призывают массы отбросить компромиссы. Большевизм,—ловкий, подвижный, гибкий в тактике,—ни на минуту не упускает из виду свою неизменную программу: чрез диктатуру пролетариата к коммунизму. Если большевик подписывает соглашение с капиталистом, значит это необходимо (Брест-Литовск) или выгодно (Лондон) для борьбы пролетариата против буржуазии.

Совсем иное дело—оппортунизм. Он соглашается с тем, что полезно только для буржуазии. Он и не думает об осуществлении коммунизма. Он—против захвата власти революционным пролетариатом. Он проводит влияние буржуазии внутрь рабочего класса. Он переметывает на сторону капиталиста. Он становится агентом буржуазии. Буржуазный или мелкобуржуазный по всему своему экономическому и политическому содержанию, оппортунизм чрезвычайно разнообразен в оттенках—соответственно изобилию и пестроте различных социальных групп в среде мелкой буржуазии: мещанство и крестьянство, лавочники и ремесленники, интеллигенция и рабочая аристократия. Оппортунизм покорно приспосабливается к потребностям и заданиям капитализма. Оппортунизм видоизменяется в разные периоды и в разных странах, сохраняя свою сущность на Западе, в Америке, в России, прежде и теперь. Оппортунизм развивается в борьбе против своего единственного врага—большевиков. Последние обучались и поднимались, борясь на два фронта: против капиталистов и против оппортунистов.

Все сказанное подкрепляется особенно убедительно фактами из эпохи империализма и мировой войны.

Штутгартский конгресс в 1907 г. постановлял:

Войны между капиталистическими государствами являются последствием конкуренции на мировом рынке, главным орудием буржуазного классового господства и экономического и политического угнетения рабочего класса. Войнам благоприятствуют предрассудки одного народа против другого, систематически развиваемые у культурных народов в интересах господствующих классов для того, чтобы отвлечь пролетарские массы, как от их собственных классовых задач, так и от принципа международной классовой солидарности. Эти важнейшие положения Штутгартской резолюции были внесены большевиками. Таково же происхождение заключительной части этой резолюции.

В этом направлении Бебель проектировал такое предложение: в тех случаях, когда грозит война, рабочие заинтересованных стран и их представители в парламентах, обязаны употребить все наиболее действительные средства к тому, чтобы воспрепятствовать ее возникновению, а если война

все-таки возгорится, стремиться к быстрому ее окончанию. В предложении Бебеля особенно бросается в глаза бессодержательный тезис, предусматривающий тот случай, когда война разразится, а именно: «стремиться к быстрому ее окончанию». Такое предложение Бебеля несомненно шло навстречу оппортунистам. Оно не могло удовлетворить Ленина.

Большевики выдвинули свою формулу, которая требовала революционной агитации и революционных действий. Ленин считал нужным воспользоваться военной обстановкой, чтобы поднять массы и ускорить падение капиталистического строя. Бебель возражал. Он указал на то, что такая формулировка даст повод Германскому правительству немедленно разогнать партийные организации, ссылаясь на противозаконную резолюцию. Бебель указывал, что идти на разгон организаций сейчас не следует, пока еще войны нет. Большевики предложили найти легальную форму для выражения революционной мысли. Такой прием не представлял ничего нового для русского революционера, хотя и был непривычен для немца. Пригласили юристов. Путем многочисленных совещаний и изменений проекта пришли к следующей формуле: в случае угрозы объявления войны, рабочие заинтересованных стран и их представители в парламенте, обязаны приложить все усилия к тому, чтобы мерами, наиболее действительными и изменяющимися соответственно обострению классовой борьбы и общего политического положения, помешать возникновению войны.

И в заключение самое главное: если война вспыхнет, социалисты должны всеми силами использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение капиталистического господства.

Итак: Ленин является автором важнейших постановлений Штутгартского конгресса по вопросу о войне, как на это совершенно правильно указал г. Зиновьев.

Указанное решение целиком включено в манифест Базельского конгресса 1912 года. Кроме того манифест напоминал, что франко-германская война повлекла за собою революционный взрыв коммуны, что русско-японская война привела в движение все народы русского царства, что усиленные сухопутные и морские вооружения привели к неслыханному обострению классовых конфликтов в Англии и на континенте и вызвали колоссальные стачки. Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или в силу тайных договоров дипломатии.

Как видим резолюции последовательно—революционные и отразившие позиции большевиков.

Как же могло случиться, что на съездах 2-го Интернационала, в эпоху его вырождения, когда подавляющее большинство в нем составляли лакеи из мелкой буржуазии и агенты капитала, принимались резолюции, выдвигаемые непримиримыми революционерами?

Мы знаем, почему так было. Дело в том, что посередине между явными предателями и большевиками помещался весьма многочисленный и влиятельный центр — «Каутскианцы». Эти люди на деле объединялись с правыми предателями, а в то же время ставили своей целью сохранять на словах и в резолюциях ортодоксальный марксизм. По части составления резолюций и брошюр им принадлежала во 2-м интернационале первая скрипка. Это были марксисты на словах, оппортунисты на практике. Они одурачивали рабочую массу и детали ее невольной пособницей агентов буржуазии. Им суждено было сыграть самую гнусную роль в рабочем движении. Когда грянула империалистическая война, маски были сорваны, каутскианцы со своим вождем во главе потеряли возможность продолжать комедию, хотя бы на словах и на бумаге. 2-й Интернационал погиб.

Манифест Центрального Комитета большевиков немедленно констатирует то, что есть:

«В момент величайшей, всемирной исторической важности, вожди 2-го интернационала (1889-1914) стремятся подменить социализм национализмом. Они призвали рабочий класс слить свою позицию с позицией империалистических правительств.

Они совершили измену по отношению к социализму, голосу за военные кредиты, повторяя шовинистические (патриотические) лозунги буржуазии «своих» стран, оправдывая и защищая войну, вступая в буржуазные министерства.

Манифест большевиков возлагает ответственность за такое предательство и на немецких социал-демократов, игравших руководящую роль во 2-м Интернационале, и на французских социалистов, ставших министрами в правительстве своей буржуазии. Большевики отмечают попытки оправдать войну ссылкой на борьбу против русского царизма. Они заявляют: если, что может помочь царизму, так это именно нынешняя война. И революционная борьба русского рабочего класса против царизма более всего затруднена патристическим поведением европейских социалистов.

Каковы же действительные причины войны? Почему социалистические партии повели рабочих на защиту своих отечеств? Почему постановления конгрессов оказались жалкими клочками бумаги? Почему звериный национализм справляет свои оргии?

Эти события подготовлены всей предшествующей полосой исторического развития капитализма в его новейшей

стадии. Германская буржуазия, на почве грандиозных успехов своей индустрии, получая громадные сверхприбыли, бросала куски от своего жирного пирога квалифицированной верхушке рабочих организаций. Она подготовила тем самым их переход в лагерь капиталистов и предательство. Английская буржуазия еще раньше вырастила у себя рабочую аристократию, обеспечив ее долей своих крупных доходов, полученных от отпадения колониальных народов и от длительного монопольного положения английской промышленности и флота. Именно на этой почве сытого мирного жития привилегированная часть рабочего класса, постепенно вставая в органы буржуазного господства, оформила новую идеологию — оппортунизм.

Оппортунисты высмеивают революцию, отвергают непримиримую классовую борьбу, отрицают нелегальную работу против буржуазии.

Оппортунисты признают только мирные, мелкие реформы, приемлемые для буржуазии. Они стремятся пройти в аппарат буржуазного государства, оберегают неприкосновенность действующих законов, сотрудничают с капиталистами своих стран и становятся патриотами.

Оппортунисты голосуют за войну и входят в состав коалиционных министерств империалистов.

Их предательство разоблачила партия Ленина.

Тот же манифест Центрального Комитета Большевиков 1914 года заявляет: единственно правильный пролетарский лозунг, это превращение современной империалистической войны в гражданскую войну. Раз война стала фактом, нужно систематически, настойчиво неуклонно вести подготовительную работу в этом направлении. Специально для российских трудящихся масс наименьшим злом будет поражение царской монархии: самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии.

Большевики заявляют, что капитализм достиг последней ступени развития. Он поделил весь земной шар и грабит колонии. Он вывозит не только товары, но и капитал. Он создал монопольные тресты и синдикаты. Созрели объективные условия для осуществления социализма. Рамки национальных государств слишком тесны. Они взрываются.

В марте 1915 года конференция большевиков в Берне указывает первые шаги по пути превращения этой империалистической войны в гражданскую.

Отказ от голосования за военные кредиты.

Выход из буржуазных министерств.

Разрыв с политикой «национального мира».

Создание подпольных организаций.

Поддержка братания солдат на войне.

Поддержка всех революционных выступлений пролетариата.

Такова практическая минимальная программа большевиков, а далее—гражданская война. Это есть борьба рабочего класса с оружием в руках за экспроприацию капиталистов в передовых капиталистических странах.

Конференция призывает приступить к организации 3-го Интернационала.

Сущность оппортунизма раскрылась окончательно. Он помогает буржуазии против пролетариата. Каутскианцы подделывают марксизм под империализм. Марксисты на словах, оппортунисты на деле—они прикрываются лицемерными фразами. С такими людьми союз невозможен.

Надо призывать массы к революционным действиям. Нелепо мечтать о возможности демократического мира без ряда революций.

Надо собирать все враждебные шовинизму элементы. Враждебные не на словах, а на деле. Надо поддерживать интернациональные и массовые выступления пролетариата.

В заключении конференция дает директивы большевикам в России.

Укрепляйте пролетарское единство, созданное в 1912—14 годах «Правдой».

Решительно раскалывайтесь с социал-шовинистами.

Восстанавливайте партийные организации.

Так большевизм выступил против оппортунистов в начале войны.

Попытки возобновления международных связей привели к конференциям в Циммервальде и Кинтале.

Манифест первой из них (сентябрь 1915 г.) правильно заявлял: правящие силы капиталистического общества, в руках которых находились судьбы народов, монархические, как и республиканские правительства, тайная дипломатия, могущественные предпринимательские организации, буржуазные партии, капиталистическая пресса, церковь,—все они несут всю тяжесть ответственности за эту войну, которая возникла из поддерживающего их и охраняемого ими общественного порядка и ведется во имя их интересов.

Конференция заявляла, что она не стоит на позиции патриотов и не приглашает к объединению с эксплуататорами. Конференция призывает восстановить международные связи и приступить к борьбе за мир. Необходимо бороться за мир без аннексий и контрибуций. Необходимо признать принцип самоопределения наций.

Как видим первым крупнейшим недостатком Циммервальдовского манифеста является отсутствие указаний на те

средства борьбы, которые необходимо применить против империалистической войны. На ряду с этим манифест не дает никакой оценки тем группам оппортунистов, которые на словах и на бумаге проповедуют марксизм и революцию, а на деле поддерживают неразрывную связь с явными предателями социализма. Понятно, что манифест ничего не говорит об этом течении по той причине, что эти люди как раз составляли самую влиятельную группу в Циммервальде.

Этот манифест был подписан Лениным, Зиновьевым и большевиками потому, что они смотрели на него, как на призыв к борьбе, который должен сыграть свою полезную роль в обстановке империалистической войны. Подписывая манифест, большевики в тоже время сделали заявление, указывающее основные недостатки позиции, занятой конференцией.

Проект резолюции, предложенной левыми и отвергнутой большинством, так характеризовал конкретное содержание правильных приемов борьбы против мировой войны:

Отклонение всяких военных кредитов; выход из министерств; разоблачение с парламентской трибуны в легальной или в нелегальной печати капиталистического характера теперешней войны; непримиримая борьба с социал-патриотизмом; использование каждого, вызванного последствиями войны (нуждой, большими потерями) народного движения для организации демонстраций против правительства; пропаганда интернациональной солидарности в окопах; содействие экономическим стачкам и превращение их при благоприятных обстоятельствах в политические. Наш лозунг не гражданский мир между классами, а гражданская война. В противоположность иллюзиям, допускающим будто решения дипломатов и правительств могут создать основу прочного мира, необходимо постоянно указывать массам, что прочный мир и освобождение всего человечества принесет лишь социальная революция.

Та же левая группа тогда же заявляла, что цель, которую должен поставить себе рабочий класс—это свержение капиталистических правительств: только тогда будет конец эксплуатации одних народов другими, конец войнам, когда будет вырвана из рук капитала власть располагать жизнью и смертью народов. Только освобожденные от нужды и бедствий, от господства капитала народы будут в состоянии организовать свои взаимные отношения не путем войн, а путем дружественных соглашений.

На следующей конференции в Кинтале, весной 1916 года, собралось такое же большинство, как и на первой конференции в Циммервальде. Кинтальский манифест уже требует голосования против всех военных кредитов. Он призывает разоряемые и умерщвляемые народы на борьбу. В общем его недостатки те же, что и первого манифеста 1915 года.

Таков Циммервальдовский Интернационал. Причины его краха указаны Лениным:

Циммервальдовцы—это каутскианцы. Они фактически перешли на позиции пацифизма, хотя в тексте кинтальского манифеста не трудно заметить осуждение социал-пацифизма. Необходимо основать III Интернационал. Его предварительными документами являются проекты и предложения левой группы Циммервальда.

Против военной, государственной и финансовой силы могущественного империализма и против обманов оппортунизма непримиримо противостояли большевики.

Питерский комитет из подполья обращался к рабочим:

— Преступная война, затеянная хитцами международного капитала из-за соперничества за власть над миром, кроме миллионов убитых и искалеченных, кроме разоренных стран и превращенных в развалины сел и городов, несет в себе и другие беды: хозяйственное истощение, продовольственный кризис и связанную с ним дороговизну. Только объявив решительную войну войне, только остановив бушующий мировой пожар, человечество спасет себя от надвигающегося голода, нищеты и вырождения.

Московские большевики в своих прокламациях разъясняли:

— Современная война так упорна потому, что империалистам удалось повести за собой пролетарские массы. Мы до конца должны остаться решительными противниками войны. Не совместная работа со своим правительством и буржуазией под знаменами защиты отечества, а укрепление своей нелегальной организации, объединение всех своих сил для решительной борьбы с царской монархией. Настоящую войну мы должны стремиться всеми силами немедленно превратить в гражданскую войну. Товарищи, пусть же наша кровь прольется за наше рабочее дело, за освобождение труда, за свободу. На призыв буржуазии сплотиться и забыть партийную рознь, мы ответим новой борьбой с ней, на натравливание отдельных народностей—международным лозунгом: пролетарии всех стран соединяйтесь.

Не все организации сумели занять такую правильную позицию, как тверская группа большевиков в Москве.

Уральские товарищи выдвинули лозунг демократической ликвидации войны. Они заявляли, что этот лозунг может быть осуществлен лишь в международном масштабе. Победа восставшего под предводительством пролетариата народа в одной или нескольких из воюющих стран даст возможность ликвидировать войну не путем мирных переговоров между дипломатическими представителями современных правительств, а на международном конгрессе, составленном из дей-

ствительных народных представителей. От этого Конгресса пролетариат должен требовать признания права всех национальностей на самоопределение и отказа от всех видов национального угнетения, создания таких форм международного общения, при которых опасность новых империалистических войн была бы предотвращена. Необходимо немедленно воссоздать международное социалистическое объединение в виде третьего Интернационала.

В Саратове Ольминский, Ногин, Антонов, Ломов, Миткевич и др. наряду с подпольной работой создали легальную газету и ловко вели в ней пропаганду против войны. Саратовская «Налпа Газета» писала «о цене войны» следующее:

Детскими игрушками кажутся все расходы и жертвы прошлых войн. Толькою современное «культурное» человечество, создавшее утонченную буржуазную культуру, смогло кинуть сотни миллиардов рублей и миллионы человеческих жизней в кровавую пасть войны. Только «великий носитель прогресса»—командующий миром капитал мог в угоду своим интересам—замыслам о мировом владычестве—опустошить огнем и мечем цветущие страны, залопить плодородные равнины, превратить народы в об'ятах ненавистью рыцарей насилия.

Харьковская организация повела агитацию среди запасных, выпускала листовки и устраивала массовки. Товарищи заявляли: в некоторых случаях и мы признаем войну.—мы признаем гражданскую войну, мы—за революцию.

В том же направлении работали большевики и в Баку, и в Прибалтийском крае, и в Кронштаде, и в др. районах.

На почве безвыходного экономического положения и зверского политического угнетения в разных местах России, во время войны происходили открытые выступления рабочих, подвергавшихся жестоким расправам. В этой области, вслед за Костромой, вспомним Иваново-Вознесенский расстрел 23-го августа 1915 года. Приведем прокламацию комитета большевиков, распространенную по рабочим районам накануне выступления.

Товарищи рабочие и солдаты.

Братоубийственная война все разрастается да разрастается. Все, что есть цветущего, здорового и работоспособного принесено на алтарь войны в интересах буржуазии. Льются слезы вдов, сирот и матерей. Голод, нищета, разорение и произвол царят всюду. На убой отправляют последних работников, кормильцев семей. Но для чего же все это? За что пролито это море народной крови? Ведь война не была нужна ни немецкому, ни русскому рабочему. Он знает лишь одну борьбу—борьбу классовую, лишь одного врага—буржуазию. Так кому же была нужна война? Буржуазии. Эта

война—борьба буржуазии одного государства за господство над другим, за преобладание на мировом рынке. И вот, пока миллионы наших товарищей погибают на поле брани за дело буржуазии, сотни тысяч хорошо обмундированной и откормленной полиции и жандармерии, упитанной кровью и потом народа, стоят на страже интересов той же буржуазии и расправляются с внутренним врагом—сознательным пролетариатом. Сибирские тундры и тюрьмы переполнены. Туда загнали представителей народа, туда все еще тянутся, гремя кандалами, бесконечные вереницы наших товарищей. Подчиняясь силе, нам придется взять в руки оружие и направить против своих иностранных товарищей. Но будем же помнить, товарищи, что в неприятельских окопах против нас такие же пролетарии, как и мы, насильно взятые и живущие мыслию повернуть оружие в обратную сторону и превратить буржуазную войну в гражданскую. Этой благородной мыслию живет и наш народ. Нужно эту мысль осуществить на деле. Надо смести всех палачей от царя и министра до урядника, надо на развалинах деспотизма и варварства водрузить знамя свободы, мира и братства народов. Так будем же помнить об этом, товарищи, уходящие на дикую битву за врагов своих. На фабриках и заводах, в казармах и окопах будем напоминать об этом другим товарищам, будем сплочаться в нелегальные организации. И когда революционная война охватит Россию, не поднимем оружия на товарищей своих. Будем прислушиваться к голосу партии. Превратим эту братоубийственную резню в гражданскую войну, в революцию. Рабочие и солдаты. Преступление упускать время. В наших руках лучшая жизнь, свобода и право. Чем помирать за врагов своих, померем на баррикадах за постоянный мир, за свободу.

На другой день, возмущенные арестами товарищей, массы рабочих выступили на улицы, не дожидаясь, когда революционная волна охватит Россию. Они подверглись беспощадному расстрелу и первым погиб большевик Зиновьев, только что вынужденный из тюрьмы, шедший впереди масс.

В это время оппортунисты заседали в парламентах, в муниципалитетах, в военно-промышленных комитетах, петушком поспевая за своими родными капиталистами.

Таковы неоспоримые факты из великой эпохи, когда торопливо перелистывались последние исторические страницы накануне пролетарской революции.

ГЛАВА VI.

О методе Маркса и о Ленине.

Природа и ее часть, захваченная человеком, бесконечно сложна и необъятна. Кто мог бы мечтать охватить все окружающее в его конкретном своеобразии? Никто. Поэтому в основу науки лег принцип анализа, расчленяющего сложное явление на его составные части и простейшие элементы. Например, нашу речь мы делим на звуки и обозначаем их тремя десятками букв. Без такой схематизации нельзя овладеть языком, а пользуясь ею русский гражданин быстро приобретает возможность объясняться по-немецки, по-английски, по-французски.

Мы не уловили бы основной закон исследуемого явления, если бы наше внимание привлекали все конкретные подробности и особенности явления. Это положение наглядно иллюстрируется следующим образом. Проведем мелом на доске правильную окружность и станем рассматривать ее небольшой отрезок на самом близком расстоянии. В этом случае глаз заметит случайные беспорядочные меловые частички. Если теперь отодвинуться на некоторое расстояние, глаз установит последовательную систему точек, расположенных дугою. Наконец, если отодвинуться еще дальше, станет видна вся окружность в целом и тем самым откроется основной закон, связывающий все меловые частицы между собою. Следовательно, нам необходимо значительное расстояние, устраняющее из поля зрения отдельные подробности, чтобы охватить сущность явления.

Пойдем дальше. Возьмем пример сложнее.

Маркс стремится вскрыть сердце товарно-капиталистического способа производства. Последуем за ходом его мыслей.

В современном капиталистическом обществе господствует товар. С него и начинается анализ. Товар прежде всего удовлетворяет потребность человека: это его потребительная ценность. Кроме того, товар имеет свойство обмениваться на другой товар: это его — меновая ценность.

Ценность — это пропорция, в которой какие-либо виды потребительских ценностей обмениваются на другие виды потребительских ценностей. Что общего между ними? Только одно: они — продукты труда — абстрактного человеческого

труда вообще. Отдельный товар является лишь долей общественно-необходимого рабочего времени. Величина ценности измеряется трудом, общественно-необходимым для производства данного товара. Приравнивая свои различные продукты один к другому при обмене, люди приравнивают свои различные виды труда. Как ценности, товары лишь определенные количества застывшего рабочего времени. Таков закон трудовой стоимости. Он получается в результате абстрактного анализа. И самый закон есть абстрактный закон. Но эта абстракция не выдумка, а открытие. Этот абстрактный человеческий труд в развитой форме есть не что иное, как деньги, и это составляет гениальнейшее открытие Маркса.

Он продолжает анализ. Деньги предполагают определенную высоту товарного обмена. Различные формы денег,—простой товарный эквивалент, или средство обращения, или средство платежа и всемирные деньги,—указывают на весьма различные ступени процесса производства. На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Общей формулой капитала является D (деньги)— T (товар)— $D + d$, т. е. покупка для продажи («прибыль»). Это возрастание денег, первоначально пущенных в оборот, Маркс называет прибавочной ценностью. Так деньги превращаются в капитал, эту своеобразную экономическую, историческую, общественную категорию. Чтобы получить прибавочную ценность, владелец денег должен найти на рынке такой товар, который в своей потребительской ценности имеет оригинальную особенность—быть источником ценности. Такой товар имеется. Это—рабочая сила. Владелец денег покупает рабочую силу. Ее ценность, как всякого товара, измеряется рабочим временем, общественно необходимым для ее производства. — Это есть ценность содержания рабочего и его семьи. Владелец рабочей силы пускает ее в оборот на целый рабочий день. Рабочий в продолжении части дня создает продукт, покрывающий стоимость его содержания, а в остальное время создает прибавочный продукт.

Таков в сжатом изложении Марксов анализ капиталистического общества. Это—абстрактный анализ. Он создает абстрактные экономические категории: ценность, прибавочная ценность, деньги, капитал. Правда, эти абстракции существуют не в голове Маркса, а в товарном хозяйстве. Деньги живут реальной общественной жизнью, их режут и коуют, взвешивают и чеканят. Тем не менее, однако, перед нами абстрактный метод исследования, уходящий корнями в классическую школу политической экономии Смита-Рикардо. Дело в том, что этот анализ ставит своей задачей установить общие законы движения капиталистического способа производства вообще. Общие законы можно отыскать лишь при условии отвлечения от неисчислимых хаотических подроб-

ностей пестро-бегущей конкретности. Распознать общий закон—это значит анализировать абстрактное, значит, вести абстрактный анализ. Маркс недаром подчеркивал в введении значение сильной абстракции, заменяющей микроскоп естественников.

Наш набросок, бегло отображавший основные построения Маркса, в границах первого тома «Капитала», уже дает основание утверждать, что процесс выработки общих понятий и широких дедукций определяет логический тип Марксовой теории, логический тип—это значит методологический тип, ибо методология есть проблема логики. Это не противоречит Аристотелевской формальной логике, которая, по удачному замечанию Канта, не сделала за две тысячи лет ни шагу назад, ни шагу вперед. Это верно для диалектической логики, в отобенности для Гегеля. Это абсолютно точно для материалистической диалектики Маркса.

Весь первый том «Капитала», в итоге, можно свести к двум широчайшим обобщениям. Во-первых: научное объяснение эксплуатации посредством абстрактного понятия рабочей силы, как товар, создающего прибавочную ценность. Попутно подчеркнем: рабочая сила, как товар, есть абстрактное понятие, хотя за ним—и скрываются миллионы эксплуатируемых живых конкретных рабочих. Во-вторых: общий закон обобществления производства (концентрация, рост пролетариата, монополии и т. д.), как научное объяснение объективных основ пролетарской революции и социализма. Итак, перед нами два величайших, абстрактнейших закона. И мы знаем, какое всемирно-историческое значение имели эти абстракции для повседневной конкретной классовой борьбы пролетариата.

В третьем томе «Капитала» демонстрируются те же принципы методологии. Анализ разложения прибавочной ценности на прибыль, процент, ренту показывает действие закона ценности в рамках конкуренции. Здесь, наконец, устанавливается главнейший закон: нормы прибыли. Сюда, к анализу банка и биржи, должно перенестись внимание пролетариата стран НЭПА. И здесь та же логика абстрактного анализа. Она и дает возможность найти основной закон, управляющий явлениями. Всякая принципиальная ирония по адресу абстрактного метода,—не только со стороны исторической школы экономистов и юристов, но из любого темного угла невежества или демагогии,—есть объективно удар по марксизму и требует беспощадного низвержения.

Этим дело не ограничивается.

Идем дальше.

Недавно нас посетил голод. Хозяйство и люди гибли. Это был не первый случай в старой и новой истории России. Ряд научных дисциплин немедленно возобновил перед собою анализ общих законов,—физических, географических, агрикуль-

турных, экономических, политических, определяющих причины голода.

В то же время перед страной встала отчетливая конкретная задача. Нужно было установить размеры неурожая по районам, количество едоков и голодающих, средства для спасения людей, скота и хозяйства от гибели и разорения. Без таких практических сведений и мероприятий никакое знание общих абстрактных законов явлений не помогло бы нам выбраться из беды. Подобными примерами заполнена наша жизнь. В наше практическое время нет надобности множить их на бумаге.

Надо устранить лишь одно существеннейшее недоразумение. Если неверно предполагать, будто абстрактно-дедуктивный метод Маркса не имеет значения для реальной практической деятельности, то в такой мере нелепо думать, будто конкретное не может быть предметом подлинной науки. В действительности существует ряд наук конкретного типа. Что такое астрономия? Общие законы движения занимают механику и математику. Астроном находит место земли или другой планеты в определенный момент времени—прошлого или будущего. Он устанавливает физические свойства конкретных звезд с помощью телескопа. Он определяет пространство и время определенного затмения. Словом, предмет и результаты его исследования конкретны.

Какими же признаками очертить понятие конкретного? Нередко понимают конкретность, как неповторяемое индивидуальное-своеобразное, как френч военкома Иванова или родинка на щеке Анюты Петровой. На самом деле два признака необходимы для наличия конкретности,—а именно: определенность явления во времени и пространстве. Дальнейшие моменты могут, разумеется, усилить, уточнить, углубить конкретность исследуемого предмета. Точное установление пространства и времени, логически определяющих понятие конкретного, может оказаться на практике не удовлетворяющим стоящим перед нами насущным задачам. В изучении пролетариата и крестьянства, промышленности и земледелия, армии и авиации, науки и школы от нас требуется, как и во многих других областях, точнейшее детальнейшее знание конкретного предмета. Маркс, Энгельс, Ленин тщательно исследовали конкретные детали анализируемых ими явлений. Никогда не отказываясь от абстрактного метода, который отыскивает основной закон явления, они в то же время не забывали подчеркивать, что истина конкретна. В эпоху капиталистической эксплуатации пролетариат, желающий взорвать буржуазию, мог удовлетвориться знанием абстрактных законов капитализма вообще, изложенных Марксом в «Капитале» (том I). Теперешняя эпоха строительства реального пролетарского государства выдвигает на первый план специальные точные

конкретные знания. Иначе управлять хозяйством и государством нельзя. Абстрактный метд не уничтожается. Он полностью сохраняет свое значение для открытия основных законов общественной жизни. А знание этих законов необходимо для того, чтобы не потерять основную принципиальную руководящую линию среди пестрой необозримой конкретности текущего момента.

Принципиальный подход—самый лучший метод. Не потому, разумеется, что принципиальность—этична, а беспринципность—безнравственна. Это не важно. А суть дела в том, что принципиальная линия—верная линия. Она связывает конкретное движение с конечной целью. Она указывает основные решающие главнейшие классовые интересы. Она руководит, если нужно, направляя против течения, и ведет счет столетиями и массами, которые еще не предвидят завтрашнего дня истории. В этом характерная черта Маркса, Энгельса, Ленина.

Они мыслят диалектически. Что это значит? Если вы хотите понять и объяснить какое-либо явление, необходимо исследовать все его составные элементы и все его связи с другими предметами. Такой анализ с точки зрения всеобщей связи и взаимозависимости требует сложной всесторонней работы. Целиком и полностью это требование, как показано выше, неосуществимо. Оно указывает верный путь, предостерегающий от ошибок. Обычно принято отметить одну сторону предмета, наиболее привычную, и дальше не идти. Таков прием старой формальной логики. Этим путем нельзя достигнуть глубокого знания и овладения предметом. Диалектическая логика разбирает явления в их развитии, движении, в изменяющихся связях, со всем миром. Действительность непрерывно движется, меняется, развивается, как и мышление. Наша мысль не останавливается на одном неизменном твердом положении, но неминуемо идет к другому положению, совершенно противоположному, а дальше стремится примирить эти противоположности путем слияния их в высшем единстве (синтез), а это единство оказывается лишь началом дальнейшего движения. Это есть закон диалектики. Этот закон движения есть закон мышления, а также закон всей природы. В диалектическом движении улавливаются три ступени: положение (тезис), противоположение (антитезис) и высшее единство (синтез). Переход от одного положения к другому происходит посредством с к а ч к а, прерывающего постепенность (революция). Эти три ступени (триада) охватывают весь мир. Приведенными общими (абстрактными) положениями исследование не ограничивается. Диалектическая логика утверждает, что истина всегда конкретна.

Повторив основные принципы диалектики, развернутые Гегелем и Марксом, Энгельсом и Плехановым, Ленин особо подчеркивает, что в полную характеристику предмета вклю-

чается «вся человеческая практика»: 1) для проверки истины и 2) «как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку».

Ленин—это полномочный представитель Маркса и Энгельса в первой четверти XX века, в эпоху финансового капитализма и пролетарской революции. Ленин—это теоретик и практик пролетарской диктатуры. Он считал себя ортодоксальным марксистом, прилагающим испытанное старое оружие к новым явлениям. Методологию марксизма, а именно—логику материалистической диалектики, Ленин защищал, как абсолютно правильную. В годы величайших революционных бурь, на всех крутых переломах истории, при любых неожиданностях, он оставался таким же врагом пересмотра основ марксизма, как в былые времена, при напоре ревизионизма. Свой теоретический инструмент он направлял исключительно в область проблем современности.

Напомним факты. В девяностых годах немногочисленные ортодоксальные марксисты подвергаются решительной атаке превосходных сил народничества. В тогдашней крестьянской России, с ее земельной общиной, еще поддерживаемой законодательством самодержавной Империи, вся обстановка благоприятствовала народникам. Именно тогда, сознав необходимость отразить крестьянствующего противника и подорвать мелко-буржуазные иллюзии, Ленин крепко усаживается за свой капитальный труд «Развитие капитализма в России», где он показывает, что матушка—Русь страдает не только от капитализма, но и от недостаточного развития капитализма. Это обстоятельное, детальное экономическое исследование процесса образования русского внутреннего рынка, законченное уже в ссылке, порожденное горячими повседневными политическими спорами, давало строго обоснованный научно-теоретический ответ на вопрос о судьбах революции в России, о роли крестьянства и о руководительстве пролетариата и его партии.

Другой, более близкий факт—революция 1905 года. Победленная и раздавленная, она была оплевана не только своими исконными врагами и теми, кто мечтал найти на ее гребне легкую дорогу в либеральный парламент, но и меньшевиками. «Не нужно было браться за оружие»,—высокомерно-издевательски поучал Плеханов побежденных в исторически-правомерном бою. А Ленин призвал нас к изучению глубокой социальной подпочвы 1905 года. Да, движение раздавлено, надо расследовать причины падения. Одним из решающих моментов явился тот, что пролетариат, героически руководивший городской революцией и приведший ее на последние подступы к победе, не получил своевременно поддержки тяжелых резервов необъятного крестьянства. Надо сосредоточить свое внимание на аграрном вопросе. Ленин вплотную берется за разработку аграрной программы пролетарской партии и дает ряд серьезнейших теоретических работ в этой области.

В тот же период реакции идеалистические искажения марксизма—через махистов и эмпириокритиков, эмпириомонистов и эмпириосимволистов, перекинувших мостик к богоискательству и чертовщине,—начали просачиваться в ряды рабочей партии. Тогда появляется на свет обстоятельный труд Ленина по философии: «Материализм и эмпириокритицизм», продукт абстрактнейшего теоретического анализа, неизбежного в расследовании тончайших, запутанных проблем познания.

Или возьмем примеры из нынешней исторической эпохи.

Падение романовской монархии, поднимающийся пролетариат и международная обстановка в связи с империалистской войной ставят в 1917 г. остро, на ребро вопрос о захвате власти. Власть есть голова и спинной хребет государства. Проблему «Государства и революции» глубоко теоретически исследует Ленин, и обрывается его работа на переходе ко 2-й части по причине действительного захвата власти не на бумаге, а на деле. «Приятнее и полезнее,—радостно приписывает он,—опыт революции проделывать, чем о нем писать».

Это не было отказом от теоретических работ на будущее. Фактический и незаменимый глава величайшего государства, реальный, деловой вождь мирового движения сотен миллионов людей, не раз, снова и опять, обращается к теории.

Так, в 1918 году его «Пролетарская революция и ренегат Каутский» дает решительный теоретический отпор обманчивым фетишам фальшивой демократии и учредилческой свободы, под чьим покровом оголтелая контр-революция, одурачив трусливые, шаткие массы мелко-буржуазного мещанства, стремилась изолировать пролетариат и подвергнуть его, восторжествовавшего в России, неслыханному истреблению, какого никогда не видел мир.

Так, в 1920 году, обнаруживается некоторый синдикалистский и анархистский уклон среди молодых формирующихся коммунистических партий запада. В этом направлении вскрываются непонимание централизованного партийного руководства, напрасный отказ от использования парламентской трибуны, игнорирование значения профессиональных союзов, охватывающих миллионы беспартийных рабочих. Тогда Ленин пишет «Детскую болезнь левизны в коммунизме», где он теоретически разоблачает все ошибки левых.

Мы припомним достаточное количество фактов, чтобы сделать необходимые выводы.

Ленин, как и Маркс, высоко ценил значение теории, нередко сам углублялся в науку и никогда не забывал о ней. При этом любая проблема, какую только исследовал Ленин, всегда ставилась им, как ответ на самые боевые, насущные, трепещущие запросы современности. Теоретические труды Ленина не уклоняются в сторону от текущего момента. Они рождены требованиями исторической злобы дня. Их цель—

быть орудием борьбы в текущей практике современной действительности. От практики через теорию снова к практике, — так («триадой по Гегелю») можно теоретически осветить путь Ленина и его понимание взаимоотношений между практикой и теорией. Разумеется, если бы кто-либо вздумал далее путем «раскрытия данного понятия (триады), как такового», построить (из глубин собственного духа) фантастические умственные комбинации, не имеющие общения с фактами, — такой схоласт привлек бы наше внимание не более, чем плохой фокусник или фальшивомонетчик.

Земной, почвенный, действенный марксизм Ленина, вызванный к жизни нашей эпохой истории, когда настала пора осуществления на деле диктатуры пролетариата, характеризуется глубочайшим доверием к классовому инстинкту рабочего. Не следует думать, будто такой инстинкт освобождает от необходимости умело распоряжаться инструментом теоретического анализа и подрывает великое значение теории. «Если хочешь изучать цитаты из Энгельса до тонкостей, — пожалуйста! Есть теоретики, которые всегда дадут полезный совет». Ленин в то же время постоянно подчеркивает, что представитель угнетенного класса из рабочих «берет прямо быка за рога, с той удивительной простотой и прямоотой, с той твердой решимостью, с той поразительной ясностью взгляда, до которой нашему брату интеллигенту, как до звезды небесной, далеко». Теоретик подходит к классовой борьбе «через политический анализ необыкновенно сложным и запутанным путем». Сознательный передовой рабочий, на основе классового чутья, дает правильную оценку сложной обстановки. «Все дело в массах. Мы не должны их запугивать ни «глупостями слева», ни «страхами справа». Нужно всегда думать о массах».

Здесь получает свое объяснение необычайная простота изложения, отличающая теоретические работы Ленина и его выступления. После речи на конгрессе коминтерна, он в дружеской беседе сообщает:

— Когда я выступал «в качестве оратора», я все время думал о рабочих и крестьянах, как о своих слушателях. Я хотел, чтобы они меня поняли. Где бы ни говорил коммунист, он должен думать о массах, он должен говорить для них.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ.

1.

1905 год и столыпинщина.

Саратовский губернатор П. А. Столыпин был назначен в 1906 году министром внутренних дел и председателем совета министров со специальной задачей ликвидации революционного движения рабочих и крестьян.

Им были введены военно-полевые суды против революционеров, а наряду с виселицами применялась массовая ссылка и высылка по суду и без суда, которой в короткое время подверглось более 100.000 человек. Столыпин искал опоры для романовской монархии в наиболее отсталых и реакционных кругах русской буржуазии, готовых на какую угодно сделку с самодержавием и помещиками из страха перед рабочим движением и революцией. Эти группы буржуазии, возглавляемые организациями «октябристов» и «националистов», оказывали всемерную поддержку Столыпину, который направил ряд ударов также в сторону прогрессивного крыла буржуазии, шедшего за партией «народной свободы» (конституционалисты-демократы, «кадеты»). Этой партии удалось получить большинство на выборах в государственную думу, введенную согласно царского манифеста 17 октября 1905 года и положением, разработанным по указаниям Витте, с целью отвлечь от «попустительства революции» некоторые буржуазные круги русского общества и привести их к сделке с самодержавием.

Роспуском государственной думы и изменением избирательного закона (3 июня 1907 года) Столыпин разбил оппозицию либеральной буржуазии и передал думу в распоряжение своих ближайших решительных союзников, которые продержались до февральской революции 1917 года. Существеннейшей чертой «столыпинщины» является ее демагогическая и хитрая политика в отношении крестьянства. Уже указом 9 ноября 1907 года усиленно поощрялось выделение крестьян-общинников на «отруба» и таким образом делалась «ставка на сильных».

Обостряя классовое расслоение деревни и содействуя росту кулачества столыпинское аграрное законодательство (Закон 14 июня 1910 г.) невольно усиливало обособление и оформление полупролетарских и пролетарских слоев крестьянства. В то же время Столыпин хранил в строгой неприкосновенности громадные земельные богатства царя и дворян, казны и монастырей, которые являлись социальным фундаментом российской монархии. «Гвоздем борьбы являются крепостнические латифундии (имения), как самое выдающееся воплощение и самая выдающаяся опора остатков крепостничества в России» (Ленин. «Аграрная программа в первой русской революции»).

Февральская революция.

23 февраля 1917 г. в Петрограде начались на предприятиях забастовки, в которых через 2 дня приняли участие 250.000 рабочих. К ним присоединились солдаты гарнизона. Полицейские и жандармские защитники старого режима были разбиты, и романовская монархия рассыпалась. Массы, творившие революцию стихийно, не имели централизованного и организованного руководства. Власть захватила в свои руки группа членов государственной думы под руководством П. Н. Милюкова—вождя кадетов и А. И. Гучкова—вождя октябристов. При поддержке всех группировок буржуазии ими было создано буржуазное временное правительство под председательством князя Г. Львова, игравшего во время империалистической войны видную роль в земских организациях, поддерживавших правительственный лозунг: «война до победного конца».

В первом составе министров этого правительства находились самые умные и дальновидные представители буржуазии и ее интеллигенции, которые еще в эпоху 1905 года всеми путями искали соглашения с романовской монархией, но не были тогда допущены к разделу власти. Эти люди, мечтавшие путем расширения избирательных прав в государственную думу—добиться сделки с самодержавием, боялись больше всего, после опыта революции 1905 года, народных масс и их восстания. Милюков и Гучков приложили все усилия к тому, чтобы навязать народу старую монархию с новым царем. Это не удалось: движение успело уже достаточно развернуться. Тогда министры буржуазии переменили тактику и начали прикрываться фразами о революции. «Нас выбрала русская революция»,—говорил Милюков. В состав первого буржуазного временного правительства вошел еще социалист-революционер Александр Керенский. Очень скоро, когда обнаружилась вся сила восставших рабочих, солдатских, крестьянских масс, двинувшихся против буржуазии, Керенскому с эсерами и меньшевиками пришлось занять главные министерские посты, чтобы служить ширмой, прикрывающей ненавистных массам капиталистов.

3.

От Февраля к Октябрю.

Временное правительство не предпринимало никаких мер к облегчению тяжелого экономического положения рабочих и крестьян, ни к ликвидации империалистической войны. Поднимающееся движение петроградских рабочих, направленное против временного правительства, имело серьезную экономическую почву. Предприятия закрывались следующим порядком:

в марте	74	завода с	6646	рабочих	
» апреле	55	»	»	2806	»
» мае	108	»	»	8701	»
» июне	125	»	»	38455	»
» июле	206	»	»	47754	»

С продовольственными грузами дело обстояло еще хуже: количество подаваемых в Петроград вагонов катастрофически уменьшалось, и цены на продукты питания быстро поднимались, обгоняя заработную плату. Растущая экономическая неудовлетворенность масс не встречала никакого выхода, а лишь натывалась на противодействие во всей политике временного правительства. Уже в 20-х числах апреля массы выступили против политики министра иностранных дел Миллюкова, который в своей ноте заявил о сохранении царских военных договоров. Далее 18 июня массы вышли на улицы Петрограда с лозунгами: «долой 10 министров-капиталистов», «вся власть советам». Министр юстиции Переверзев пытался осадить рабочих, очищая с помощью военной силы дачу Дурново от некоторых рабочих организаций. Его попытка кончилась неудачей и только усилила раздражение рабочих. Одновременно с демонстрацией 18 июня военное командование и Керенский начали наступление на фронте, рассчитывая таким образом отвлечь и парализовать революционное движение масс. Однако наступление окончилось крупным поражением и вызвало еще большее возмущение масс. Петроградский гарнизон также был настроен против правительства в тех полках, которые предполагали увести на фронт, чтобы избавить правительство от революционных частей. Наконец кадеты, стремясь оказать давление на эсеров и меньшевиков, отозвали своих министров из состава временного правительства. Тогда началось движение Петроградских революционных масс, известное под названием «события 3—5 июля». Первым выступил пулеметный полк, который послал своих делегатов на конференцию большевиков и по всем военным частям, призывая к выступлению. Общегородская конференция большевиков считала движение неорганизованным и ответила пулеметчикам отказом. Через несколько часов к дому Кшесинской, где заседала конференция, прибыли 2 полка со знаменами: «вся власть советам». Призывы вернуться в казармы вызвали протесты солдат. Вскоре прибыла рабочая демонстрация с тем же лозунгом. Около 10 часов вечера ЦК большевиков, приняв во внимание настроение масс, принял решение о мирной демонстрации. Питерский Совет Рабочих Депутатов, по предложению Каменева, двумя третями голосов высказался за выступление. В движении приняло участие не менее полумиллиона рабочих и солдат. В нем приняли участие кронштадтские матросы. Демонстранты направлялись к Таврическому дворцу и предъявляли там Центральному Исполнительному Комитету Советов, имевшему эсеровско-меньшевистское большинство, требование взять власть в руки Советов. От имени масс выступали представители 54 заводов, представитель Петергофского Совета и солдаты. Незначительная группа большевиков и интернационалистов, входившая в тогдашний ВЦИК, заявила, что наступил момент, когда Советам необходимо взять власть. Большинство отвергло это предложение. Таким образом движение не получило выхода. Демонстрация рассыпалась. Вечером 5 июля прибыли юнкера и контр-революционные части с фронта. Керенский занял город. Начались аресты, движение было подавлено. На следующий день ВЦИК объявил диктатуру и принял постановление о разоружении рабочих, солдат и матросов.

После поражения июльского движения буржуазия, продолжая наступление, выдвинула ген. Корнилова, который послал на Ленинград с фронта казачьи части и дикую дивизию. В последний момент Керенский не поладил с Корниловым и оказался против него. Советы взяли на себя дело защиты революции и подняли массы. Навстречу Корниловским частям двинулись революционные войска,—рабочие, красногвардейцы и агитаторы. Большевистские организации в эти дни заняли выдающееся положение руководителей масс. Революционный подъем был так силен, что Корниловские части, не дойдя до Ленинграда, разложились и отказались сражаться. С этого периода массы круто и резко поворачивают против колеблющихся меньшевиков и эс-эров, и начинается необычайно быстрая смена депутатов в рабочих и солдатских Советах, передавшая их в руки большевиков.

4.

Партия меньшевиков.

Официальное оформление меньшевиков произошло на 2-м Съезде РСДРП в 1903 г. В первой половине 1904 г. разногласия между меньшевиками и большевиками находились в области вопросов организационного строительства партии. Ленин заявил, что позиция меньшевиков, это есть оппортунизм в организационных вопросах. Возражая Ленину, вождь меньшевиков Аксельрод писал Каутскому: «Я не в состоянии понять, это что за штука такая оппортунизм в организационных вопросах,—выдвигаемая на сцену как нечто самостоятельное, вне органической связи с программными и тактическими взглядами». Очень быстро история дала ответ устами Ленина на вопрос Аксельрода. От оппортунизма в организационном строительстве меньшевики перешли к оппортунистической тактике, а затем и к такой же программе. В своей знаменитой брошюре: «две тактики в социалдемократии в демократической революции», которая вышла в Женеве летом 1905 г., Ленин изложил систематически основные тактические разногласия с меньшевиками, сформулированные им несколько позже так: «Большевики указывали пролетариату роль вождя в демократической революции. Меньшевики сводили его роль к задачам крайней оппозиции. Большевики положительно определяли классовый характер и классовое значение революции, говоря: победоносная революция это—«революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Меньшевики понятие буржуазной революции всегда толковали так неправильно, что у них получилось примирение с подчиненной и зависимой от буржуазии ролью пролетариата в революции». В дальнейшем это принципиальное расхождение тактики привело в 1905—06 году к следующим различиям на практике: большевики объявили бойкот проекту министра внутренних дел Булыгину, создавшему при царе совещательную Думу. Меньшевики колебались. Революционное движение смело Булыгинскую Думу и вынудило царя издать манифест 17 октября 1905 г. Далее 1-я Государственная Дума, созданная весной 1906 г. по закону графа Витте, также бойкотировалась большевиками. Меньшевики колебались. Далее в этой Думе меньшевики пе-

решили к поддержке политики кадетской партии и боролись за создание кадетского министерства. Большевики агитировали против пустых надежд на Думу («конституционные иллюзии») и разоблачали контрреволюционность кадетов. В период гибели революции 1905—07 г. меньшевизм выявил свое оппортунистическое лицо до конца. «Бросая общий взгляд на борьбу двух течений в русском марксизме и в русской социал-демократии за 12 лет (1895—1907 г.), Ленин указывает исторических предшественников меньшевизма, которые проявляли одну и ту же тенденцию. «Легальный марксизм» г. Струве (1894 г.) — это «отражение марксизма в буржуазной литературе». Экономизм—это особое направление среди социал-демократов 1897 и следующих годов—тоже проводило буржуазно-либеральную программу. Наконец, «меньшевизм не только литературное течение, не только направление с.-д. работы, а сплоченная фракция, которая провела в течение первого периода русской революции (1905—1907 г.г.) особую политику, на деле подчинявшую пролетариат буржуазному либерализму». К этому анализу, данному в сентябре 1907 г., Ленин тогда же добавил, что «анализ борьбы различных течений и оттенков на 2-м Съезде партии доказывает неопровержимо прямую и непосредственную связь «экономизма 1897 и следующих годов с «меньшевизмом». Что касается связи «экономизма» с «легальным марксизмом» или «Струвизмом», она показана Лениным в брошюре «Что делать». (1902 г.). Итак «легальный марксизм—экономизм—меньшевизм связаны не только идейно, они связаны также прямой исторической преемственностью». Таким образом Ленин в 1907 году уже вскрыл буржуазные источники меньшевизма. Эпоха мировой войны и пролетарской революции полностью и целиком подтвердили анализ Ленина, бесповоротно и окончательно развернув и разоблачив сущность меньшевизма в новой исторической обстановке. Большевиков нельзя более считать правым (оппортунистическим) крылом рабочего движения, меньшевизм—это левое крыло буржуазии.

5.

Плеханов.

Георгий Валентинович Плеханов родился в 1855 г., участвовал в народническом движении, затем эмигрировал за границу, перешел на позицию марксизма, организовал «Группу освобождения труда» и стал выдающимся теоретиком, внесшим ценный вклад в международную ортодоксальную литературу после Маркса и Энгельса. Особенно большую роль сыграли философские и исторические работы Плеханова, направленные против буржуазного идеализма и «народничества» мелкой буржуазии. Наиболее слабой стороной Плеханова являлся недостаток организационных данных для руководства практической революционной работой. Постоянный участник международных социалистических конгрессов и основоположник Р. С. Д. Р. П. Плеханов разделил общую судьбу вождей II Интернационала: с наступлением империалистической войны он на деле порвал с революцией и занял резко патриотическую и шовинистическую позицию. Его переход на

сторону буржуазии не был неожиданным: уже при расколе Р.С.Д.Р.П. в 1903 году он оказался меньшевиком, а после поражения революции 1906 г. бросил позорно-знаменитую фразу в сторону побежденных рабочих: «не надо было братья за оружие». Только полоса черной столыпинской реакции и меньшевистские попытки совсем ликвидировать самостоятельную революционную партию рабочего класса («ликвидаторы») заставили Плеханова подвинуться в сторону Ленина. С началом мировой войны (1914 г.) Плеханов изменил рабочему классу и, вернувшись в Россию, оказался во главе группы ренегатов, организовавших вместе с известным хулиганом Алексинским газетку «Единство», не отличавшуюся чем-либо существенным от кадетской «Речи». Пролетарская революция прошла мимо Плеханова, и он умер в Ленинграде в стороне от рабочих в 1918 году. Его теоретические работы, написанные в расцвете мысли, сохраняют свое значение при изучении теоретических основ марксизма до сих пор.

6.

Каутский.

Карл Каутский вступил в германскую рабочую партию в 80-х годах и работал еще под руководством Ф. Энгельса полтора десятка лет. Ему досталось литературное наследство Маркса—Энгельса, в частности им выпущена IV-ая книга «Капитала», по рукописи Маркса, которую не успел издать Энгельс, умерший в 1895 году. Дети Маркса и Энгельса наметили Каутского как человека, подходящего для обработки и выпуска IV тома Капитала. (Имеется в русском переводе: «Теория прибавочной стоимости»). Еще за несколько лет до смерти Энгельс вводил Каутского в ход мыслей Маркса и в изучении его рукописей. Долгие годы теоретической работы сделали Каутского не менее выдающимся знатоком марксизма, чем Плеханов. В период своего расцвета Каутский выступил против Эдуарда Бернштейна, который объявил ревизию марксизма с целью вытравить его классовую революционную сущность в угоду торжествующей буржуазии. Однако, уже в самых лучших работах Каутского можно проследить ряд уступок и ошибок, которые впоследствии увели Каутского из лагеря стойких учеников Маркса. Испытания империалистической войны оказались не под силу Каутскому: он пытался занять среднюю позицию между империализмом и коммунизмом. «Социализм на словах, оппортунизм на деле»,—так характеризуется позиция Каутского и других «центристов», пытавшихся расположиться по середине между левым и правым крылом социализма. Когда в эпоху пролетарской революции для всех стало ясно, что правое течение, прикрывающееся социалистическими фразами, является, в действительности, агентурой буржуазии, пробравшейся внутрь рабочих организаций,—Каутский, бывший преемник Маркса и Энгельса, блестящий теоретик и редактор выдающегося в старые годы журнала германской партии «Неве Зеит» оказался идейным защитником господства мировой буржуазии. Опасность Каутскианства, заставившая Ленина обрушиться со всей своей силой против Каутского («Государство и Революция», «Пролетарская

революция и ренегат Каутский») заключается в том, что оно своими революционными фразами—словесным марксизмом,—дурачит рабочие головы, вносит внутреннее разложение в ряды пролетариата, объективно являясь на деле последним средством в борьбе буржуазии против коммунизма.

ПЛАН ПРОГРАММЫ СОКРАЩЕННОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТ-ГРАМОТЫ.

1. Кто такой Ильич. Его краткая биография, в связи с краткой историей рабочего движения в России и историей РКП на фоне борьбы с оппортунизмом (экономизм, как предтеча меньшевизма, раскол партии на II-м съезде, тактика меньшевиков и тактика большевиков в первую революцию, борьба Ильича с ликвидаторством и оппортунистическим примиренчеством в партии).

2. Война и партия, руководимая Ильичем (борьба с мелкобуржуазным оборончеством меньшевизма и эсеров. Борьба с оппортунизмом в международном масштабе. РКП и Февральская революция. Борьба с меньшевиками и эсерами за Советы и армию. Тактика партии, руководимой Ильичем в Октябрьскую революцию, ее роль. Значение Октябрьской революции. Советская власть и партия. Борьба классов и партий в Октябрьской революции (роль мелкобуржуазных соглашательских партий); гражданская война и силы, принимавшие участие в ней (революция и контр-революция, меньшевики и эсеры по ту сторону баррикады). Красная армия, как орудие защиты октябрьских завоеваний.

3. Экономика после Октябрьской революции. Гражданская война и военный коммунизм в хозяйственном строительстве. Союз пролетариата и крестьянства, как условие, обеспечившее победу над помещичье-буржуазной контр-революцией и ее иностранными союзниками. Роль этих двух классов в строительстве советских республик (руководящая роль пролетариата, поддержка пролетариата крестьянством). Чему учил Ленин о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством. Переход к новой экономической политике. Значение нэп'а для сельского хозяйства и для советского хозяйственного строительства. Нэп и вопрос о смычке пролетариата с крестьянством. Пути хозяйственного развития при нэп'е и социалистическое хозяйство.

4. Строительство советского государства (конституция и учение Ильича о пролетарской диктатуре, буржуазная и пролетарская демократия, советское государство и партия, национальный вопрос). Профдвижение, кооперация в связи с заветами Ильича.

5. Международное рабочее движение, Коминтерн и РКП, руководимые Ильичем. Борьба Коминтерна с международным меньшевизмом (второй и двух-с-половинный Интернационалы). Международная политика СССР и коммунистическая партия. Международное коммунистическое движение и тактика единого рабочего фронта. Конечные цели коммунистической партии и Коммунистического Интернационала.

6. Борьба Ильича за партию (против меньшевизма и ликвидаторства). Организационные принципы большевизма. Роль «Искры». Организация профессиональных революционеров. Спор о первом параграфе устава партии. Споры о демократизме внутри партии и централизме. Борьба с меньшевистской идеей рабочего съезда. Борьба с ликвидаторством и использование нелегальной партией легальных возможностей. Руководящая роль партии во всех областях работы легальными массовыми рабочими газетами, фракциями госдумы, фракциями большевиков во всех непартийных органах.

Почему и как Ильич организовал фракцию против меньшевиков, и почему он решительно выступил против фракционности в большевистской партии. Ильич и старая гвардия. Организационная структура и дисциплина РКП.

1. ОСНОВНЫЕ ПОСОБИЯ.

1. **Зиновьев.**—В. И. Ленин (биография). Изд. «Красной Нови», 1924 г.

2. **Зиновьев.**—История РКП. Госиздат, 1924 г. Изд. «Красной Нови», 1924 г.

3. **Попов Н. и Яковлев.**—Жизнь Ленина и ленинизм.

4. **Бухарин.**—Программа коммунистов. (Готовится к печати новое, переработанное издание).

5. **Каганович Л.**—Устав партии. (Готовится к печати).

6. **Бердников.**—Что должен знать каждый вступающий в партию. Изд. «Красной Нови», 1924 г.

7. **Хрестоматия из статей и речей В. И. Ленина** для школ политтроты.

8. **Ленин о пролетарском государстве**, составл. Вл. Вегер и П. Стучка. Изд. «Красная Новь».

II. УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И РЕЧЕЙ ЛЕНИНА К ПРОГРАММЕ СОКРАЩЕННЫХ ШКОЛ ПОЛИТГРАМОТЫ.

Предназначается для руководителей. В зависимости от уровня подготовки слушателей руководитель выбирает и рекомендует им по каждой беседе те или иные из указанных здесь статей и речей, особенно отмеченных звездочкой, или их отдельные главы и страницы.

I. Основные моменты в истории большевизма.

- *1. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Главы 1, 2, 3 и 4-я, собран. сочинен., т. XVII, часть I, стр. 115—131.

II. Подготовка первой революции.

- 1. Задачи русских социал-демократов.

В выпущенные тома собраний сочинений тов. Ленина еще не вошло. Имеется отдельной брошюрой (редкость), и в сборнике «За 12 лет», изд. П. С. Р. и С. Д., 1919 г., стр. 140—155.

- *2. Насущные задачи нашего движения. Т. IV, стр. 11—16.

- 3. С чего начать. Т. IV, стр. 32—39.

- *4. Что делать. Гл. 2—3-я, т. 5, стр. 139—198.

- 5. Революционный авантюризм. Статьи 1 и 2-я. Т. IV, стр. 118—130.

- *6. Рабочая партия и крестьянство. Т. IV, стр. 25—32.

- *7. От народничества к марксизму. Стр. 53—59.

- 8. Земская кампания и план «Искры». Т. VI, стр. 7—23.

- *9. Начало революции в России и «Революционные дни». Т. VI, стр. 59—73.

- *10. Две тактики. Т. VI, стр. 75—81.

III. Годы первой революции (1905—1907 г.г.).

- *1. Рабочая буржуазная демократия. Т. VI, стр. 46—53.

- *2. С.-д. и временное революционное правительство. Т. VI, стр. 120—133.

- *3. Пролетариат и крестьянство. Т. VI, стр. 110—115.

- 4. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянство. Т. VI, стр. 133—140.

- 5. О временном революционном правительстве. Статьи 1 и 2-я, т. VI, стр. 207—216 и 227—232.

- 6. Первые шаги буржуазного правительства. Т. VI, стр. 240—245.

7. Борьба пролетариата и холопство буржуазии. Т. VI, стр. 249—255.

8. Две тактики социал-демократии в демократической революции. Особенно глава 13, т. VI, стр. 373—381.

9. Отношение с.-д. к крестьянскому движению. Т. VI, стр. 443—450.

*10. Три конституции (листовка). Т. VI, стр. 264—265.

11. Революционная армия и революционное правительство. Т. VI, стр. 266—273.

12. Всероссийская политическая стачка. Т. VI, стр. 522—525.

*13. 1-я победа революции. Т. VI, стр. 537—543.

14. Рабочая партия и ее задачи при современном положении. Т. VII, ч. 1-я, стр. 53—55.

*15. Платформа «большинства». Т. VII, часть I, стр. 55—58.

16. Современное положение в России и тактика рабочей партии. Т. VII, стр. 57—72.

17. Русская революция и задачи пролетариата. Т. VII, часть 1-я, стр. 72—84.

18. Государственная дума и с.-д. тактика. Т. VIII, часть 1, стр. 58—65.

*19. О бойкоте. Т. VII, ч. 2-я, стр. 28—34.

20. Против бойкота. Т. VIII, стр. 434—461.

21. Политическое положение и задачи рабочего класса. Т. VII, стр. 76—80.

*22. Платформа революционной социал-демократии. Ст. 1 и 2-я, т. VIII, стр. 222—225, 253—257.

*23. Тактическая платформа меньшевиков. Т. VIII, стр. 286—289.

24. Выборы в думу и задачи русской с.-д. Т. VIII, стр. 243—257.

*25. Речи на Лондонском съезде. Т. VIII, (особенно об отношении к буржуазным партиям и о Госуд. Думе — стр. 389—409).

26. Отношение к буржуазным партиям. Т. VIII, стр. 410—427.

27. Рабочее движение в России в эпоху первой революции. (В собр. сочин. пока не вошло. Имеется отдельной брошюрой в изд. «Новой Москвы», 1913 г.).

28. Аграрная программа социал-демократии в русской революции. (В изданные тома собрания сочинений Ленина не вошло; войдет в т. IX, имеется отдельной брошюрой).

IV. Годы реакции (1907—1910) и годы нового под'ема (1910—1914).

*1. К оценке русской революции. Т. XI, ч. 1, стр. 72—83.

2. Об оценке текущего момента. Т. XI, ч. 1, стр. 154—165.

*3. По поводу двух писем. Т. XI, ч. 1, стр. 170—184.

4. На дорожку. Т. XI, ч. 1, стр. 209—216.

*5. О платформе сторонников и защитников отзовизма. Заметки публициста. Гл. I, т. XI, ч. 2.

6. Карриатура на большевизм. Т. XI, ч. 1, стр. 234—276.

*7. Ликвидация ликвидаторства. Т. XI, стр. 272—276.

8. Разоблаченные ликвидаторы. Т. XI, стр. 284—300.

*9. Избирательная кампания в четвертую думу и задачи революц. социал-демократии. Избранные статьи В. И. Ленина, изд. «Моск. Рабочего». Т. II, стр. 404—408.

*10. Два пути.—Там же, стр. 409—413.

V. Империалистическая война.

1. Положение и задачи социалистического Интернационала. Сборник «Тактика большевизма». Изд. «Московского Рабочего», стр. 207—211 и собр. сочин., т. XIII.

2. О поражении своего правительства в империалистической войне. Тот же сборн., стр. 212—216 и собр. сочин., т. XIII.

*3. О двух линиях революции. Ленин. Избран. статьи и речи. Изд. «Моск. Раб.», 1924 г., т. II, стр. 484—489.

*4. Крах II Интернационала. Тот же сборн., стр. 217—259 и собр. сочин., т. XIII.

*5. Манифест Ц. К. Р. С.-Д. Р. П. (Военный—см. Зиновьев, История РКП. Госиздат, 1923 г. Приложения и собр. сочин. Ленина, т. XIII).

VI. Февральская революция и подготовка октября.

*1. Первый этап первой революции. Т. XIV, ч. I, стр. 5—13.

*2. О задачах пролетариата в данной революции.—Сборн. «Тактика большевизма». Изд. «Моск. Рабочий», стр. 265—269, т. XIV, ч. I, стр. 17—21.

3. О двоевластии. Тот же сборник, стр. 270—272 и т. XIV, ч. I, стр. 24—26.

*4. Письма о тактике. Тот же сборник, стр. 273—283 и т. XIV, ч. I, стр. 26—27.

5. Задачи пролетариата в нашей революции. Тот же сборник, стр. 284—305 и т. XIV, ч. I, стр. 37—62.

*6. Политические партии в России и задачи пролетариата. Т. XIV, ч. I, стр. 63—73.

7. Как они себя привязали к капиталистам. Т. XIV, ч. I, стр. 92—94.

8. Нота Временного Правительства. Там же, стр. 101.

9. Уроки кризиса. Там же, стр. 106—109.

*10. Резолюция о войне. Там же, стр. 119—122.

*11. Резолюция о земельном вопросе, стр. 122—124.

12. Значение братания. Там же, стр. 127—129.

13. Церетелли и классовая борьба. Там же, стр. 129—132.

*14. Классовое сотрудничество с капиталом или классовая борьба против капитала. Там же, стр. 171—173.

15. О твердой революцион. власти. Там же, стр. 173—175.

16. Разруха и пролетарская борьба с нею. Там же, стр. 235—238.

*17. Открытое письмо делегатам I-го Всероссийского Съезда Крест. Депут. Там же, стр. 149—153.

*18. Речь на этом съезде. Там же, стр. 153—170.

19. Речь на I Всероссийском Съезде Сов. Р. и С. Деп. Там же, стр. 255—265.

*20. Речь о войне на том же съезде. Там же, стр. 300—312.

21. Восемнадцатое июня. Там же, стр. 271—273.

22. Революц. наступление и наша партия. Там же, стр. 273—275.

23. Где власть и где контр-револ. Т. XIV, ч. 2, стр. 5—9.

24. О конституционных иллюзиях. Сборн. «Тактика большевизма». стр. 309—320 и т. XIV, ч. 2, стр. 19—31.

*25. Уроки революции. Тот же сборник, стр. 321—331 и т. XIV, ч. 2, стр. 31—42.

26. О компромиссах. Т. XIV, ч. 2, стр. 97—102.

27. Письма ЦК РСДРП (б). Сборник «Тактика большевизма». Стр. 335—336 и т. XIV, ч. 2, стр. 95—97.

*28. Задачи революции. Тот же сборник, стр. 339—346 и т. XIV, ч. 2, стр. 125—133.

*29. Большевики должны взять власть. Тот же сборник и т. XIV, ч. 2, стр. 133—135.

*30. Марксизм и восстание. Тот же сборник, стр. 349—353 и т. XIV, ч. 2, стр. 135—140.

31. Кризис назрел. Тот же сборн., стр. 354—358 и т. XIV, ч. 2, стр. 259—266.

*32. Письмо в ЦК и МК РСДРП (б). Тот же сборник, стр. 359—360 и т. XIV, стр. 266—267.

*33. Советы постороннего. Тот же сборн., стр. 361—362 и т. XIV, стр. 269—271.

34. Письмо к товарищам. Тот же сборн., стр. 363—378 и т. XIV, ч. 2, стр. 271—288.

35. Удержат ли большевики власть. Т. XIV, ч. 2, стр. 215—257.

VII. Октябрьская революция, гражданская война и «военный коммунизм».

*1. Речи об Октябрьской революции, о мире и о земле. Т. XV, стр. 11—12, 12—13 и 19—20.

*2. Декреты о мире и о земле. Там же, стр. 14—16 и 21.

*3. Речь о свободе печати. Там же, стр. 25—26.

*4. Союз рабочих с трудящимися и эксплуатируемым крестьянством. Там же, стр. 48—50.

5. О национализации банков. Там же, стр. 48—50.

*6. Декларация прав трудящихся. Там же, стр. 54—57.

7. Декларация РСДРП (б) на Учред. Собрании. Там же, стр. 57—58.

- *8. О роспуске Учредительного собрания. Там же, стр. 58—61.
- 9. Тезисы о мире. Там же, стр. 63—69.
- *10. Странное и чудовищное. Там же, стр. 109—116.
- *11. Доклады о Брестском мире на VII съезде партии (там же, стр. 123—146) и на IV Съезде Советов стр. 173—185.
- *12. Очередные задачи Советской власти. Стр. 193—225.
- 13. Борьба за хлеб. Там же, стр. 310—327.
- 14. Доклад о деятельности СНК на V Съезде Советов. Там же, стр. 367—384.
- 15. О положении Советской Республики. Там же, стр. 390—403.
- 16. Годовщина пролетарской революции. Там же, стр. 535—545.
- 17. О хозяйственных задачах. Там же, стр. 599—606.
- 18. Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата. Там же, стр. 439—459.
- 19. О германской революции. О международной революции. Там же, стр. 420—422, 430—442 и 546—559.
- 20. О мелко-буржуазных партиях. Там же, стр. 567—581.
- *21. Все на работу по продовольствию и транспорту. Т. XVI, стр. 25—28.
- *22. Ответ на запрос крестьянина. Т. XVI, стр. 28—31.
- 23. Успехи и трудности Советской власти. Т. XVI, стр. 60—87.
- 24. Отчет ЦК на VIII Съезде партии. Там же, стр. 95—111.
- *25. О работе в деревне. Там же, стр. 139—154 и об отношении к среднему крестьянству. Резолюция, стр. 158—162.
- 26. Внешнее и внутреннее положение. Там же, стр. 166—180.
- 27. Речь на беспартийной конференции. Там же, стр. 313—319.
- 28. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Там же, стр. 347—356.
- 29. Предисловие к речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства». Т. XV, стр. 237—241.
- 30. Речь на Всероссийском Совещании по работе в деревне. Там же, стр. 374—380.
- 31. Доклад СНК и заключительное слово по докладу на VII Съезде Советов. Там же, стр. 403—430.
- *32. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Там же, стр. 300—307.
- *33. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Леникиным. Там же, стр. 459—465.
- 34. Отчет ЦК РКП на IX Съезде партии и заключительное слово по нему. Том XVII, стр. 62—85.
- 35. О войне с Польшей. Там же, стр. 202—205.
- 36. О международном положении. Там же, стр. 329—341.
- *37. Доклад СНК и заключительное слово по нему на VIII Съезде Советов. Там же, особенно стр. 411—421 и 425—430.

38. Фальшивые речи о свободе. Там же, стр. 368—382.
39. О концессиях. Там же, стр. 382—403.

VIII. Экономика Советской России, пролетариат и крестьянство, экономическая политика Советской власти. Задачи профсоюзов.

1. Очередные задачи Советской власти. Доклад и заключительное слово. Том XV, стр. 225—255.
2. Отчет ЦК на VIII Съезде партии. Т. XVI, стр. 60—87.
- *3. О работе в деревне и об отношении к среднему крестьянству. Том XVI, стр. 139—154 и 158—162.
4. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Там же, стр. 347—356.
5. Речь на Всероссийском Совещании о работе в деревне. Там же, стр. 374—380.
- *6. О продналоге (брошюра). Т. XVIII, ч. I, стр. 202—235.
- *7. Доклад о политической деятельности ЦК на X Съезде партии и заключительное слово к нему. Там же, стр. 105—133.
- *8. Доклад о натурналоге и заключительное слово к нему. Там же, стр. 136—155.
- *9. Речь на Всероссийском Съезде транспортных рабочих. Там же, стр. 173—187.
10. Доклад о продналоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП Москвы и Московской губернии. Там же, стр. 173—187.
11. Доклад о продналоге на Всероссийской Конференции РКП. Там же, стр. 255—283.
- *12. Речь на II Съезде политпросветов. Т. XVIII, ч. 2.
13. Тезисы и доклад о тактике РКП на III Конгрессе Коминтерна. Т. XVIII, ч. I, стр. 311—388.
- *14. Доклад на IX Съезде Советов. Там же, стр. 421—451.
- *15. Доклад на XI Съезде РКП. Т. XVIII, ч. 2, стр. 23—58.
- *16. Доклад на IV Конгрессе Коминтерна. Там же, стр. 87—101.
- *17. О кооперации. Там же, стр. 139—147.
- *18. Как нам реорганизовать Рабкрин. Стр. 120—125.
- *19. Лучше меньше, да лучше. Там же, стр. 125—139.
- *20. О роли и задачах профсоюзов. Т. XVIII, часть 1-я, стр. 7—73.
- *21. Речь о профсоюзах на X-м Съезде РКП. Там же, стр. 133—136.
- *22. «Платформа 10-ти» о профсоюзах (к X съезду РКП).
- *23. Резолюция XI-го Съезда РКП о профсоюзах. См. стенографич. отчеты и отд. издан. резолюц. съезда.

IX. Пролетарская диктатура и советское строительство. Буржуазная демократия и пролетарская диктатура. Национальный вопрос.

*1. Государство и революция. Главы I, II, III и V. Т. XIV, стр. 298—342.

*2. Удержат ли власть большевики. Том XIV, часть 2-я. Особенно стр. 227—244.

3. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Т. XV.

*4. Тезисы о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата. Том XVI, стр. 36—46.

*5. Об обмане народа лозунгами свободы и равенства. Т. XVI, стр. 192—225.

*6. Предисловие к речи «об обмане народа». Том XVI, стр. 237—241.

7. Тезисы об основных задачах II Конгресса Коминтерна. Том XVII, стр. 229—244.

*8. О парламентаризме. Там же, стр. 297—301.

*9. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Гл. VII, т. XVII, стр. 146—155.

*10. Доклад ЦК на VIII съезде. Т. XVI. Особ. стр. 100—105.

*11. Доклад ЦК на IX Съезде. Т. XV. Особ. стр. 72—73.

*12. Доклад на IX Съезде Советов. Т. XVIII. Особенно стр. 446—451.

*13. Доклад ЦК на XI Съезде РКП. Т. XVIII, часть 2-я. Особенно стр. 43—58.

14. Лучше меньше, да лучше. Т. XVIII, ч. 2, стр. 139—147.

*15. О национальной гордости великороссов. Сб. «Тактика большевизма». Изд. «Моск. Раб.», стр. 549—552 и собр. сочин. т. XIX, стр. 155—159.

16. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы). Тот же сборник, стр. 553—564 и т. XIX, стр. 168—180.

*17. Из речи на VIII Съезде партии по программе РКП, части, касающейся национального вопроса. Тот же сборник, стр. 565—571, а также т. XIX, стр. 228—235.

*18. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным. Том XVI, стр. 459—465.

*19. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросу. Тот же сборник, стр. 572—577 и т. XVII, стр. 211—217, т. XIX, стр. 235—242.

20. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросу. Т. XIX, стр. 242—247.

X. Коминтерн и мировая революция.

1. Крах II Интернационала. Сборник «Тактика большевизма», изд. «Моск. Рабоч.», стр. 217—259.

2. Доклад и речи на I Конгрессе Коммунистического Интернационала (в частности о буржуазной демократии и пролетарской диктатуре). Т. XVI, стр. 35—56.

*3. Завоеванное и записанное. Там же, стр. 54—56.

4. Об основании Коммунистического Интернационала. Там же, стр. 56—60.

*5. Третий Интернационал и его место в истории. Т. XVI, стр. 180—188.

*6. О задачах III Интернационала. Там же, стр. 267—283.

7. Годовщина III Коммунистического Интернационала. Т. XVII, стр. 39—47.

*8. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Том XVII, стр. 110—199, особенно гл. VI, VII и VIII.

*9. Первоначальный набросок тезисов по колониальному и национальному вопросам. Там же, стр. 216—217.

10. Письмо к английским рабочим. Т. XVII, стр. 207—211.

*11. Тезисы об основных задачах II Конгресса Коминтерна. Там же, стр. 229—244.

12. Доклады и речи на II Конгрессе Коминтерна: 1) О международном положении и основных задачах Коминтерна—т. XVII, стр. 253—270. *2) О роли коммунистической партии,—стр. 270—273. *3) По национальному и колониальному вопросам,—стр. 273—279. *4) Об условиях приема в Коммунистический Интернационал,—стр. 292—297 и *5) О парламентаризме,—стр. 297—301.

13. О вхождении в Британскую рабочую партию. Т. XVII.

14. Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции. Том XVII, стр. 279—292.

15. Итальянский вопрос. Т. XVIII, ч. I, стр. 297—302.

16. Защита тактики Коммунистического Интернационала. Т. XVIII, ч. I, стр. 302—311.

17. Тезисы и речь о тактике РКП. Там же, стр. 311—338.

18. Письмо к немецким коммунистам. Там же, стр. 342—352.

*19. Доклад на IV Конгрессе Коминтерна. Т. XVIII, ч. 2-я.

XI. Борьба за партию и вопросы партстроительства.

*1. Что делать. Глава IV (особенно §§ в и д) и глава V (особенно § в). Том V, стр. 199—267. Особенно выделенные §§ главы V, смотри текст в сборнике «Ленин о партийном строительстве за 20 лет», Изд. «Кр. Нови» 1924 г., стр. 7—22 и стр. 23—24.

*2. Речи на 11 Съезде партии и проект орг. устава партии. Указанный сборник стр. 35—36 и соб. соч. т. IV, стр. 285—304.

3. Шаг вперед, два назад. §§ ж—л (от устава партии до выборов). Т. V, стр. 331—391.

То же в извлечениях под заглавием «О централизме и автономизме» — см. сборник «Ленин и партстроительство за 20 лет». Изд. «Кр. Нови», стр. 49—94.

*4. О реорганизации партии. Собр. соч. т. VII, стр. 7—16 и указанный сборник 119—129.

5. Борьба с кадетствующим с.-д. и партийная дисциплина. Т. VIII, стр. 21—24 и указ. сборник, стр. 133—136.

*6. По поводу двух писем. Указан. сборник, стр. 177—194 и т. XI, ч. стр. 170—184.

*7. Беседа с петербургскими большевиками. Т. XI, ч. 1.

*8. Ликвидация ликвидаторства. Тот же сборник, стран. 213—221 и т. XI, ч. 1, стр. 272—275.

9. Разоблаченные ликвидаторы. Тот же сборник, стран. 230—238 и т. XI, ч. 1, стр. 284—300.

10. О фракции сторонников отзовизма и богостроительства. Тот же сборник, стр. 238—271, ч. 1, стр. 300—330.

*11. Приемы ликвидаторов и партийные задачи большевиков. Тот же сборник, стр. 282—290 и т. XI, ч. 1, стр. 252—258.

*12. К единству. Тот же сборник, стр. 290—298 и т. XI, ч. 2.

13. О фракции «впередовцев». Тот же сборник, стр. 374—380 и т. XI, ч. 2.

*14. Странное и чудовищное. Т. IV, стр. 109—116.

*15. Речь на VII съезде партии (о «левых коммунистах»). Тот же сборник, стр. 383—389 и т. XV, стр. 141—148.

16. О левом ребячестве и мелко-буржуазности. Тот же сборник, стр. 389—419 и т. XV, стр. 256—281.

*17. Дисциплина в РКП (закл. слово на IX съезде РКП). Тот же сборник, стр. 421—427 и т. XVII, стр. 95—100.

*18. Вожди—партия—класс—масса. Тот же сборник, стр. 431—439 и т. XVII, стр. 131—137 (отрывок из Детской болезни «левизны» в коммунизме).

*19. Одно из условий успеха большевиков (отрывок из той же брошюры, тот же сборник, стр. 441—444) и т. XVII, стр. 117—120.

*20. В борьбе с какими врагами внутри рабочего движения окреп и закалился большевизм (отрывок из той же брошюры). Том XVII, стр. 124—131.

21. Кризис партии. Сборник «Ленин о партстроительстве за 20 лет», стр. 445—449 и собр. соч. т. XVIII, ч. 1, стр. 28—37.

22. Партийная опасность фракционных выступлений. Тот же сборник, стр. 459—473 и т. XVIII, ч. 1, стр. 38—47.

*23. Дружная работа, единая воля (из речи на X съезде РКП). Тот же сборник, стр. 473—479 и в т. XVIII, ч. 1.

*24. О рабочей оппозиции (закл. слово по докладу ЦК на X съезде РКП). Тот же сборник, стр. 481—492 и т. XVIII, ч. 1, стр. 123—133.

*25. Речь и резолюция X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклоне нашей партии. Тот же сборник, стр. 499—505. Т. XVIII, ч. 1, стр. 155—164.

26. Заключ. слово по докладу ЦК на XI съезде РКП. Тот же сборник, стр. 509—524 и т. XVIII, ч. 2, стр. 58—70.

*27. Как реорганизовать Рабкрин. Тот же сборник, стран. 527—531. Т. XVIII, ч. 2, стр. 120—125.

*28. Лучше меньше, да лучше. Т. XVIII, ч. 2, стр. 125—129.

III. УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И РЕЧЕЙ ЛЕНИНА О ДИКТАТУРЕ ПРОЛЕТАРИАТА *).

1. У власти буржуазное временное правительство. Назревает пролетарская революция.

Задачи пролетариата в нашей революции.

Речь к солдатам.

Солдаты и земля.

О пролетарской милиции.

Один из коренных вопросов.

«Кризис власти».

О твердой революционной власти.

Куда привели революцию эсеры и меньшевики.

Классовый сдвиг.

Как и почему крестьян обманули.

Начало бонапартизма.

Один из коренных вопросов революции.

Марксизм и восстание.

Большевики должны взять власть.

Грозящая катастрофа и как с ней бороться.

Удержат ли большевики государственную власть.

О лозунге «Вся власть Советам».

Советы постороннего.

Государство и революция.

2. Захват власти Советами. Первые годы пролетарского государства.

Тезисы об Учредительном Собрании.

Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа.

Декларация фракции большевиков на заседании Учредит.

Собрания 5-го января 1918 г.

Декрет о роспуске Учредительного Собрания.

10 тезисов о Советской власти.

Главная задача наших дней.

Доклад о Брестском мире.

Заключительное слово.

Резолюция Съезда о Брестском мире.

Очередные задачи Советской власти.

Пролетарская революция и ренегат Каутский.
Все на работу по продовольствию и транспорту.
Тезисы и доклады о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата.

Из речи на 8-м Съезде РКП.

Об обмане народа лозунгами свободы и равенства.

Современное положение.

Из статьи «Великий почин».

Из речи на Всероссийском Съезде работников просвещения и социалистич. культуры.

Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком.

Речь на беспартийной конференции Басманного, Лефортовского, Алексеевского и Сокольнического районов.

Советская власть и положение женщины.

Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным.

3. Переход от военного коммунизма к новой экономической политике. Укрепление государства рабочих и крестьян.

Из речи на совещании Политпросветов.

Из доклада на VIII Съезде Советов.

Из речи о профсоюзах и т. д.

Из доклада на X Съезде РКП.

Из речи на Всероссийском Съезде транспортных рабочих.

Письмо коммунистам Грузии, Азербейджана, Армении, Дагестана и Горской республики.

О продовольственном налоге.

Из доклада на 3-м Конгрессе Коминтерна.

К четырехлетней годовщине Октябрьской революции.

О значении золота теперь и после полной победы социализма.

Из речи на заседании комфракции Всероссийск. Съезда металлистов.

Из доклада на XI Съезде РКП.

Заключительное слово по докладу.

Заключительное слово перед закрытием XI Съезда РКП.

Из речи на IV Сессии ВЦИК.

Из доклада на IV Съезде Коминтерна.

Из речи на заседании Моссовета.

О нашей революции.

Как нам реорганизовать Рабкрин.

Лучше меньше, да лучше.

*] См. подробнее: Ленин о пролетарском государстве, составл. Вл. Вегер и П. Стучка, изд. «Красная Новь».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Захват власти	7
Глава II. Путь к Октябрю и Ленин	15
Глава III. Пролетарское государство в крестьянской стране	21
Глава IV. Диктатура пролетариата	31
Глава V. Большевизм—смертельный враг оппортунизма	36
Глава VI. О методе Маркса и о Ленине	46
Исторические справки	54
План программы сокращенной школы политграмоты	61
Литература	63